
БОЛГАРСКАЯ РУСИСТИКА

2019/2

Орган Общества русистов Болгарии
СОФИЯ 2019

Редакционный совет:

проф. д-р Валентина Аврамова, проф. д-р Гочо Гочев,
проф. д-р Стефка Георгиева, проф. д-р Елена Стоянова,
проф. д-р Татьяна Алексиева

Международный редакционный совет:

проф. д.ф.н. Юрий Прохоров (Россия)
проф. д.ф.н. Елена Иванова (Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Россия)
проф. д.ф.н. Йенс Херлт (Швейцария)
проф. д.ф.н. Петр Буняк (Сербия)
проф. д.ф.н. Катажина Воян (Польша)
доц. д-р Ладислав Вибожил (Чехия)

Редакционная коллегия:

доц. д-р Илиана Владова (главный редактор), доц. д-р
Радослава Илчева (зам. гл. редактора), доц. д-р Димитрина
Лесневска (зам. гл. редактора), проф. д.ф.н. Христо
Манолакев, Екатерина Солнцева-Накова (отв. секретарь),
Радослава Лесневска (технический редактор).

**Журнал «Болгарская русистика» включен в Национальную
библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ
по адресу: <http://www.eLibrary.ru>**

ISSN 0323-9160 (print), ISSN 1313-3713 (online)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Н.К. Димитрова

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ПЕРИФЕРИЮ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ПОЛЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....5

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

В.В. Робский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ
АНАЛИЗЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ 17

Л. П. Иванова

СИНЕРГЕТИКА ОБРАЗОВ АВТОРА И ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ) 32

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Е.Д. Янкова

ВОПРОСЫ НАРОДНОЙ ФИТОНИМИИ В РУССКОМ И
БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ 42

Н.Н. Сыромля

СИМВОЛИКА СОЛНЦА И ДОЖДЯ В ДЕТСКОЙ РУССКОЙ
ПОЭЗИИ 50

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

М.А Палий

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА
СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ..... 60

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

С.Д. Симеонова

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ В
КОЛЛЕКЦИИ ОРЛОВСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ И.С.
ТУРГЕНЕВА 69

РЕЦЕНЗИИ

Н.П. Делева

САЗОНОВА И.К. ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО
ЯЗЫКА. 5-11 КЛАССЫ. ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.
МОСКВА, АСТПРЕСС ШКОЛА, 2017. – 320 С..... 75

ХРОНИКА

Ц.Х. Ралева

XIV КОНГРЕСС МАПРЯЛ
«РУССКОЕ СЛОВО В МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ» 81

Е.В. Стоянова

ЮБИЛЕЙНЫЙ XX КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ 86

Т.В. Терзиева

ПРАЗДНИК РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ПОЭЗИИ 90

Д.С. Лесневска

ДЕНЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОФИИ 94

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ..... 98

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА..... 100

ЛИНГВИСТИКА

Димитрова Нина Кръстева
доктор филологии, старший
преподаватель
Высшее транспортное училище им.
Тодора Каблешкова
Болгария, г. София
e-mail: nina.dimitrova@mail.bg

Dimitrova Nina Krasteva
Senior lecturer, PhD
Todor Kableshkov University of
Transport
Bulgaria, Sofia
e-mail: nina.dimitrova@mail.bg

Н.К. Димитрова
**ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА ПЕРИФЕРИЮ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ ТРАНСПОРТНО-
ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье представлены две точки зрения на периферию терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности. Первая, условно обозначенная как терминологическая, основывается на соответствии единиц специальной номинации общепринятым требованиям к термину как основной единице. Термины, которые отвечают всем требованиям, находятся в ядерной части, а те, которые обнаруживают отклонения, – в периферийных зонах. Согласно второй точки зрения – экстралингвистической, единицы специальной номинации подразделяются на ядерные и периферийные на основании их принадлежности к тому или иному терминологическому полю в зависимости от их денотатов. Расположение единиц в ядерной или периферийной части терминологического поля имеет временный характер и зависит от развития теории и практики.

Ключевые слова: термин, терминология транспортно-экспедиционной деятельности, ядро и периферия терминологии

N.K. Dimitrova
**TWO POINTS OF VIEW ON THE PERIPHERY OF THE FREIGHT
FORWARDING TERMINOLOGICAL FIELD**

Abstract. The article presents two points of view on the periphery of the freight forwarding terminological field. The first one, conventionally designated as terminological, is based on the correspondence of the special nomination units to the accepted requirements for the terms as basic units. The terms that meet all the requirements belong to terminology core and those ones that don't comply entirely with the requirements are in the peripheral zones. The second point of view – extralinguistic, is based on the belonging of special nomination units to a certain terminological field

depending on their referents. The arrangement of units in the core or in the periphery of the terminological field is temporary and depends on the development of theory and practice.

Keywords: term, freight forwarding terminology, terminology core and periphery

1. Введение

Первоначальное теоретическое осмысление понятия поля в языке было изложено в книге немецкого филолога Йоста Трира «Немецкая лексика понятийной области интеллектуальных свойств. История языкового поля с древнейших времен до начала 13 в.» [9].

Согласно Й. Триру (по [7]), при употреблении любого слова в сознании говорящего и слушающего (или читающего) всплывает ощущение другого слова или других слов, в семантическом отношении «соседних» с данным словом. Это соседство слов друг с другом вызывается сходством или противоположностью их значений и стоящих за ними понятий.

Как полагает Й. Трир, весь словарный состав языка распадается на группы слов, на «семантические поля». Совокупность всех этих групп составляет лексико-семантическую основу языка. Сами семантические поля связаны друг с другом, в частности, по принципу иерархического подчинения (более широкие и более узкие поля).

В настоящей работе мы будем исходить из положений общей полевой концепции языка, сформулированных И.А. Стерниным в его монографии «Лексическое значение слова в речи» [6, с. 30–31], но отнесенных к специфике терминологических систем. В целях данного исследования приведем выборочно те из них, которые касаются ядра и периферии терминологического поля:

- Терминополь имеет консолидированное вокруг компонента-доминанты ядро и периферийную зону, границы между которыми являются нечеткими;

- Функции, выполняемые терминопольем, распределяются между ядром и периферией, причем ядерные конститuenty отличаются большей специализацией и частотностью по сравнению с периферийными;

- Одни и те же конститuenty могут относиться одновременно к ядру одного терминополья и периферийной части другого;

• Согласно закону полевой организации системы языка отдельные терминополья могут накладываться друг на друга, образуя переходные зоны.

Чтобы обособить ядро терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности (собственную терминологическую систему исследуемой предметной области), необходимо определить его конституенты (термины, субстрат) и взаимоотношения между ними, которые, как полагает выдающийся болгарский терминолог М. Попова, формируют его внутреннюю системность. Ее проявлением становится наличие в каждом из терминов общей части, семантической или формальной [4, с. 525].

На основе построенной нами схемы понятийно-семантических отношений между транспортно-экспедиционными терминами [3] были отобраны 724 единицы, выражающие основные понятия исследуемой области и составляющие ее ядро. Кроме критерия тематической принадлежности (предметной отнесенности – термин Гринева-Гриневича [2, с. 72]), при отборе соблюдались также критерии их важности (семантической ценности) для данной терминологии, употребительности, нормативности, синхронности, компактности и не на последнем месте – их интернациональности [1, с. 96; 2, с. 36–37, 73–74] в связи со стремлением к универсализации терминологии международного транспорта.

И если ядро терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности, равно как и любого другого терминополья, состоит из единиц, отвечающих, как правило, всем перечисленным требованиям, то можно положить, что остальные единицы специальной номинации, которые в нем функционируют, располагаются на его периферии, в более близких или более удаленных от центра зонах в зависимости от степени выявляемых отклонений.

2. Анализ периферии терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности

Периферийные единицы любого терминополья можно рассмотреть, на наш взгляд, с двух точек зрения, условно обозначенных нами как собственно терминологическую и экстралингвистическую.

За основу собственно терминологического подхода можно взять требования к термину в отношении его формы (краткость, деривационная способность, мотивированность и др.), значения (однозначность, полнота, отсутствие синонимов и др.) и употребления (внедренность, интернациональность и др.), а также и его конституирующие признаки как единицы специальной номинации (обозначение понятия, принадлежность к специальной области знания, дефинированность, точность значения, контекстуальная независимость, конвенциональность и целенаправленный характер появления, устойчивость и воспроизводимость в речи, номинативность, стилистическая нейтральность) [2, с. 30–37].

На этом основании термин в качестве основной единицы специальной лексики отграничивают от остальных типов – номенов, терминоидов, предтерминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов и др.

Во многих лексико-семантических группах терминологии, обслуживающей практическую деятельность транспортной экспедиции, для номинации более конкретных понятий (предметов) используются номены. Например, названия грузовых автомобилей (*автомобиль класса «ГАЗель», автомобили класса «ЗИЛ»* и др.), грузовых судов (*seawaymax, handysize, handymax, panamax, capesize* и др.), контейнеров (*изотермический контейнер «Иглу» американской торговой марки Igloo, грузовой контейнер стандарта ИСО* и др.) и т. д. Именно эмпирическая отнесенность номенов по сравнению с идеальной отнесенностью терминов [5, с. 37], предопределяет их расположение в близких к ядру, но все же периферийных зонах данного терминологического поля.

В устной профессиональной речи применяются профессионализмы и жаргонизмы. Примерами жаргонных единиц являются, например: *чеэмэрка* (CMR, товарно-транспортная накладная), *тальяманка* (складская расписка), *длинное плечо, короткое плечо, плечо доставки* (расстояния, на которые осуществляются перевозки) и др., нормативный статус которых также отводит им место в периферийных слоях данного терминологического поля.

В новых, еще не устоявшихся терминологиях, к которым относится также и терминология транспортного экспедирования, функционируют предтермины – терминологические словосочетания, связанные сочинительными отношениями или содержащие причастные, деепричастные или описательные обороты. Такие единицы не отвечают требованиям, предъявляемым к терминам (в основном, требованию краткости), что обуславливает их расположение на периферии исследуемого терминологического поля. Например, *тариф, рассчитываемый по весу груза; фрахт, оплачиваемый при отправлении груза; информация, сообщаемая отправителем о грузе; маршрутный поезд, предназначенный в распыление; транспортное происшествие, повлекшее утрату опасного груза* и др.

В процессе функционирования некоторые предтермины заменяются терминами, которые, будучи более подходящими по форме для выражения понятий терминологического поля, передвигаются с периферии ближе к центру. Такие случаи зафиксированы в исследуемой терминологии. Например, термин *коносамент на груз, принятый для погрузки* вытесняется термином *небортовый коносамент*; термин *контейнер для сухих сыпучих грузов, загружаемых и выгружаемых без применения давления* – термином *контейнер для сыпучих грузов без давления* и др.

Один из факторов, интенсивно влияющих на процесс образования предтерминов и, соответственно, на пополнение периферии данного терминологического поля (а, вероятно, и любого другого), это заимствование. При его помощи удовлетворяются растущие потребности в номинации новых понятий и реализуются тенденции к языковой экономии и универсализации терминологии международного транспорта – в основном на базе английского языка. В результате заимствования в исследуемую терминологию входят единицы, которые на начальном этапе ассимиляции, как правило, отличаются колебаниями формы и неопределенностью значения. Это нередко приводит к проявлениям формальной и/или семантической вариантности и, соответственно, отводит им место на периферии поля. Это, например, случаи прямого лексического заимствования: *фиксчур-нот* (англ. *fixture note*); *стейтмент-оф-фэктс* (англ.

statement of facts); *ауттэрн-рпнорт* (англ. *outturn report*); *нэт-термз* (англ. *net terms*); *берс-ном* (англ. *berth note*); *фри-ин* (*free-in, FI*); *фри-аут* (*free out, FO*) или же калькирования: *охлаждаемый или обогреваемый контейнер* (*Refrigerated and heated container*); *информация, сообщаемая отправителем о грузе* (*Particulars furnished by shipper*); *сертификат отправителя по опасным/радиоактивным материалам* (*Shipper's certification for restricted articles/radioactive materials*); *нотис об ожидаемом прибытии судна в порт погрузки* (*Notice of probable arrival at loading port*); *контейнер на базе платформы с полной верхней рамой* (*Platform-based container with complete superstructure*) и т. д.

Разумеется, не все заимствования закрепляются в терминологии, но у тех из них, которые успешно осваиваются ее носителями и принимающим русским языком, на этапе адаптации постепенно стабилизируется форма, складывается значение, появляется дефиниция, и они вступают в деривационные процессы. Эти изменения в заимствованных единицах способствуют, как правило, их передвижению с периферии в более близкие к центру слои терминологического поля. В качестве примеров можно привести следующие термины: **контейнер** (*изоконтейнер, рефконтейнер, контейнеризация, деконтейнеризация, контейнерный терминал, контейнерные перевозки*), **паллета** (*паллетировать, паллетирование, депаллетировать, депаллетирование, паллетизация, депаллетизация, паллетизированный груз*), **терминал** (*склад терминала, терминальная система доставки груза, договор терминального обслуживания*), **сюрвейер** (*сюрвейерские услуги, сюрвейерский акт, сюрвейерский осмотр*) и др.

На периферии находятся также и единицы специальной номинации, вышедшие из употребления вследствие развития предметной области и знания о ней. В исследуемой терминологии устаревшие термины представлены единичными примерами. Например, термин *крейсерская скорость судна* заменен на термин *экономическая скорость судна*, а термин *рейсовая скорость грузового летательного аппарата* на термин *техническая скорость грузового летательного аппарата*.

Вторую точку зрения на периферию терминологического поля, как нам кажется, можно было бы назвать экстралингвистической, так как она основана на отнесенности единиц специальной номинации к определенному полю/полям в зависимости от обозначаемых денотатов.

Согласно теоретическим постановкам выдающегося болгарского терминолога М. Поповой, в более удаленных от ядра слоях располагаются термины, которые функционируют в данной системе, но одновременно имеют связи как с другими терминологическими системами, так и с общелитературной лексикой [4, с. 528].

Исследователь Г.Г. Хакимова также полагает, что у периферийных единиц, как правило, нет всех свойственных данному полю признаков, но могут наблюдаться признаки, присущие соседним полям. Также эти единицы активно взаимодействуют с единицами сопредельных полей. ... Таким образом, происходит взаимопроникновение полей друг в друга, при этом характерно плавное, постепенное угасание и усиление значений [8, с. 1141].

Транспортно-экспедиционная деятельность, которая включает в себя правовое оформление доставки груза, информационное обеспечение доставки груза, в т. ч. с использованием современных информационных технологий, выбор оптимального варианта доставки груза, организацию и управление процессом доставки груза с выполнением перегрузочных работ, складских работ, платежно-финансовых операций и т. д., имеет ярко выраженный мультидисциплинарный характер. В связи с этим она устанавливает связи с такими предметными областями, как: право, информационные технологии, транспортная техника, эксплуатация транспорта, менеджмент, торговля, экономика, учет, логистика и др. Соответственно, терминологическое поле транспортно-экспедиционной деятельности согласно закону полевой организации системы языка взаимодействует с их терминологическими полями, образуя зоны постепенных переходов.

Некоторые из терминов, связанных с перечисленными терминологиями, помещаются в ядерной части терминологии транспортного экспедирования. Так, например, в отношении

правового оформления доставки груза наблюдается взаимодействие с юридической терминологией. В центральной зоне терминологического поля помещаются термины, которые обозначают: документы, регламентирующие выполнение транспортно-экспедиционной деятельности (*договор транспортной экспедиции, договор перевозки, договор хранения* и др.), стороны договоров (*экспедитор, клиент, перевозчик* и др.), обязанности сторон (*обязанности клиента, обязанности экспедитора*), ответственность сторон по договору транспортной экспедиции (*ответственность клиента, ответственность экспедитора, предел ответственности экспедитора* и др.) и т. д.

На периферии данного терминологического поля располагаются названия уставов и кодексов различных видов транспорта, международных договоров, соглашений и конвенций, заключенных между Российской Федерацией и другими странами, участвующими в перевозках. Например, *Кодекс Торгового мореплавания Российской Федерации, Кодекс Внутреннего водного транспорта Российской Федерации, Воздушный кодекс Российской Федерации, Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации; Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов, Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки международной дорожной перевозки (МДП)* и др.

Термины, обозначающие типы грузовых транспортных средств (*грузовой автомобиль, прицеп, полуприцеп, грузовой вагон, грузовое судно* и основные их разновидности) и транспортного оборудования (*контейнер, цистерна* и др.), помещаются в ядерной части терминологии. Некоторые термины – названия частей транспортных средств, имеющих отношение к загрузке и расположению груза, а также к его взвешиванию (*кузов, борт, трюм, палуба* и пр., *ось вагона, тележка вагона, колесо вагона* и др.) и т. п., располагаются в ближайших от ядра слоях исследуемой терминологии. Место других технических терминов (напр., *двигатель, тормозная система грузового автомобиля, седельно-цепное устройство седельного тягача; рама, тормозное оборудование, автосцепное устройство вагонов; шасси самолета; корма, руль, нос судна*) – в более

удаленных периферийных слоях, образующих переходную зону от терминологии транспортной экспедиции к технической терминологии.

Термин *перевозка* и его ближайшие производные, обозначающие виды перевозок, в особенности те, которые чаще всего организуются транспортно-экспедиционными компаниями, располагаются в самом центре исследуемого терминологического поля. Другие же названия перевозок грузов, перечисляемые в теоретических источниках, выходят за пределы его ядерной части. Например, *нерациональные перевозки грузов – встречные, излишние, излишне повторные, кружные, условные, безусловные* и т. д.

Термины с предикативным значением, обозначающие транспортно-экспедиционные услуги, такие как *выбор способа доставки груза, выбор маршрута перевозки* и др., являются частью ядра терминологического поля. Другие же, как, например, *составление графиков движения грузовых автомобилей на маршрутах, организация труда водителей и составление месячных графиков их работы, составление графиков загрузки автомобилей на складе, составление технологических графиков выполнения грузовых и коммерческих операций на станциях* и т. п., находятся на его периферии – в переходной зоне к транспортно-эксплуатационной терминологии.

Для иллюстрации периферийной части терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности ограничимся приведенными примерами, сделав оговорку, что ее состав имеет непостоянный характер, и любое описание отражает лишь некое моментное состояние. В терминологии как совокупности знаков, выражающих понятия определенной области науки или практической деятельности, непрерывно протекают т. н. миграционные процессы единиц номинации (термин Н.В. Сербиновской), вызванные постоянным развитием теории и практики соответствующей области. «Терминосистема получает сигналы о потребности, необходимости отражать корректировку знания через включение новых специальных единиц. Это номинации, поступающие с периферии терминологического поля и из внешней среды через периферию. В противовес этому некоторые из уже

существующих в терминосистеме единиц перестают удовлетворять потребностям момента и должны уйти из терминосистемы» [5, с. 122].

Подтверждение тому мы найдем, рассмотрев современные тенденции развития транспортной экспедиции. Из чисто посреднической она постепенно превращается в комплексную деятельность, в интегрированную систему, направленную на все более полное удовлетворение потребностей клиентов. Транспортно-экспедиционные компании имеют в распоряжении собственные склады (*склады экспедитора*), приобретают транспортные средства и организуют перевозки грузов собственными силами, т. е. выполняют функции перевозчиков. По критерию владения перевозочными средствами экспедиторские компании на сегодняшний день делятся на *экспедиторы (перевозчики), не владеющие тоннажем (Non-VESSEL-OPERATING COMMON CARRIERS)*, и *экспедиторы (перевозчики), владеющие тоннажем (VESSEL-OPERATING COMMON CARRIERS)*.

В связи с приобретением транспортных средств на повестку дня встает вопрос об их правильной эксплуатации, слежение за расходом топлива, мониторинг за приобретением и реализацией горюче-смазочных материалов и пр. в целях повышения рентабельности перевозок и компании в целом. Для этого владельцы транспортно-экспедиционных компаний, также как и владельцы грузовых автопарков, пользуются спутниковым мониторингом транспорта (*ГЛОНАСС мониторингом*) и устанавливают на транспортных средствах системы слежения за транспортом (*GPS трекеры*). Последние служат также для информационного обеспечения доставки груза и гарантирования ее безопасности.

Современные информационные технологии имеют и другое применение в транспортно-экспедиционной деятельности – для расчета загрузки транспортного средства (контейнера, вагона, фуры) и стоимости перевозки (*онлайн калькуляторы*), для онлайн поиска попутных грузов и предложения перевозочных услуг (*транспортные биржи*), для электронного декларирования и предъявления грузов к таможенному оформлению, для автоматизации систем управления складским хозяйством (*WMS-система – Warehouse Management System*) и др. С каждым техническим или технологическим

нововведением в обиход входит соответствующая номинационная единица, которая начинает свой путь в транспортно-экспедиционной терминологии, как правило, с периферии терминологического поля.

3. Заключение

На периферию терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности, как, впрочем, и на периферию любого терминопля, возможны две точки зрения – собственно терминологическая и экстралингвистическая.

В первом случае в качестве критерия используются требования к термину и его конституирующие признаки основной единицы специальной номинации. Исходя из этого, прочие типы специальной лексики – номены, терминоиды, предтермины, профессионализмы, профессиональные жаргонизмы и др., в зависимости от степени выявляемых в них отклонений следует расположить на периферии, в более близких или удаленных от ядра слоях.

Вторая точка зрения на периферию – экстралингвистическая, основана на отнесенности единиц специальной номинации к тому или иному полю в зависимости от обозначаемых денотатов. Ярко выраженный мультидисциплинарный характер транспортно-экспедиционной деятельности предопределяет ее тесные связи со многими предметными областями. Соответственно, ее терминологическое поле взаимодействует с терминологическими полями этих областей, образуя зоны постепенных переходов.

С каждой из двух точек зрения четко прослеживаются динамические процессы обмена единицами номинации между ядром и периферией терминологического поля транспортно-экспедиционной деятельности, с одной стороны, а также между данным терминологическим полем и другими полями, обусловленные развитием теории и практики, техники и технологий в исследуемой предметной области.

Библиографический список

1. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
3. Димитрова Н. Системность и вариантность терминологии транспортно-экспедиционной деятельности – рукопись.
4. Попова М. Теория на терминологията. Велико Търново: ИК «Знак'94», 2012.
5. Сербиновская, Н.В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке. Юж. федеральный ун-т, ЮРГТУ (НПИ), Новочеркасск, 2009.
6. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.
7. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982.
8. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминопоя / Г.Г. Хакимова // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – №4. – С. 1136–1142.
9. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1932, 1973.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Робский Владимир Владимирович
преподаватель кафедры педагогики и
психологии
Кубанский государственный
университет
Россия, г. Краснодар
e-mail: vladimir-robskij@yandex.ru

Robskij Vladimir Vladimirovich
teacher of pedagogy and psychology
Department
Kuban State University
Russia, Krasnodar
e-mail: vladimir-robskij@yandex.ru

В.В. Робский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Использование психологических знаний при анализе произведений художественной литературы позволяет открыть новые грани в творчестве авторов, а также усилить мотивацию к чтению и изучению классической литературы. В данной статье психологический анализ поведения героев проводится на примере произведений И.С. Тургенева и Н.В. Гоголя.

Ключевые слова: интеграция дисциплин, литература как средство личностного развития, межличностный конфликт, невербальные средства общения, организация личного пространства

V.V. Robskij

APPLICATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE WITH THE ANALYSIS OF THE WORKS OF THE RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE

Abstract. The use of psychological knowledge with the analysis of the works of artistic literature makes it possible to open new faces in the creation of the authors, and to also strengthen motivation to reading and studying the classical literature. In this article the psychological analysis of the behavior of heroes is conducted based on the example of works I.S. Turgenev and N.V. Gogol.

Keywords: integration of disciplines, interpersonal conflict, nonverbal means of contact, organization of personal space

В сущности, искусство – зеркало, отражающее того,
кто в него смотрится, а вовсе не жизнь.
(О.Уайлд)

Стремительно распространяющийся стиль СМС-очного общения и клипового мышления формирует особым образом нашу психику. Я не говорю «хорошо» или «плохо» - просто по-другому, не так, как это было 30-50 лет назад. Современным детям уже не хватает терпения прочитать большой текст, потому что динамика его обработки и осмысления отстает от ритма жизни. А вот что действительно плохо, так это длительное патологическое влияние ЕГЭ: сформировалось новое поколение не только детей, но и учителей с исключительно конвергентным мышлением. Конвергентное мышление (от латинского «convergere» - «сходиться») – это линейное мышление, которое основывается на поэтапном выполнении задачи, следовании алгоритмам, признании одного «правильного» варианта решения задачи. Конвергентное мышление базируется на стратегии использования инструкций по выполнению задач, на применении элементарных операций. Чаще всего именно эта стратегия является основной в тестах ЕГЭ, используется в классических педагогических методиках. В случае конвергентного мышления, человек анализирует и выстраивает последовательную цепочку событий или фактов, что неизбежно ведет к одному конкретному выводу (результату). Противоположным является стиль дивергентного мышления, когда познавательные способности человека охватывают многообразные способы решения, идут в разных направлениях. Естественно, что следование алгоритмам экономит наши силы, но при этом резко сужает количество возможных вариантов выхода из ситуации.

В художественных произведениях русских классиков мы встречаемся именно с дивергентным подходом к осмыслению мира, к тому же задействуется не только интеллект, но и эмоции, чувства. Чтение классической литературы связано с затратами времени и психических сил, чего нет в легком и беззаботном общении с экраном гаджета или в решении задачи по алгоритму, поэтому «классика» для поколения сегодняшних школьников не всегда является средством развития личности – она, скорее, обуза, «лишняя деталь», анахронизм. В то же время федеральным государственным образовательным стандартом одной из целей преподавания предмета «Литература» является «осознание значимости чтения и изучения

литературы для своего дальнейшего развития (*курсив мой – Р.*); формирование потребности в систематическом чтении как средстве познания мира и себя в этом мире, гармонизации отношений человека и общества (*курсив мой – Р.*), многоаспектного диалога;»¹. Литература заявляется как инструмент личностного развития, и это естественно, так как проживаемые с героями произведений ситуации при правильной организации чтения и восприятия имеют такой же эффект, как ситуации реально прожитые. Искусство способно воспитывать не только культуру восприятия художественного произведения, но и культуру мышления, культуру эмоций, культуру понимания и взаимопонимания. А если говорить о русской классической литературе, то она представляет собой огромный сборник иллюстраций ко всем имеющимся на сегодняшний день психологическим учениям и теориям. Отсюда видится один из важных аспектов изучения данного школьного предмета – освоение психологической грамотности, интеграция литературы и психологии как бы напрашивается сама собой.

В предлагаемом цикле статей делается попытка такой интеграции психологии (в первую очередь социальной) с русской классической литературой.

Человек в системе отношений: в чем главный конфликт героев Тургенева и почему Базаров первым не подает руку?

Весь мир - театр.
 В нём женщины, мужчины - все актёры.
 У них свои есть выходы, уходы,
 И каждый не одну играет роль.
У. Шекспир. Комедия «Как вам это понравится»

Человек находится в обществе в сложной системе различных связей и отношений. В социальной психологии выделяют две группы таких отношений: *социальные и межличностные*.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897, п. 11.1.

Социальные отношения требуют от человека играть в определенной ситуации определенную роль. Под социальной ролью понимают «нормативно одобренный, относительно устойчивый образец поведения (включая действия, мысли и чувства), воспроизводимый индивидом в зависимости от социального статуса или позиции в обществе»². Некоторые социальные роли *предписаны* человеку от рождения и определяются такими факторами, как пол, возраст, национальность, социальное происхождение и т.д. Другие роли *приобретаются* человеком, когда он сам, прикладывая свои личные усилия, становится врачом, политиком или безработным.

Мы играем множество социальных ролей: пассажира, начальника, подчиненного, отца, матери, ребенка, студента и т.д. Каждая из них требует своих правил игры. Если человек играет социальную роль правильно – все в порядке, проблем нет. Если же он нарушает правила игры, общество применяет к нему санкции, заставляя вернуться к правилам. Например, 12-летний мальчик пришел в школу: он должен исполнять там роль ученика, что предполагает соблюдение некоторых норм поведения, обращения с другими людьми, выполнения каких-то действий. Но ему не хочется играть роль ученика, потому что необходимо сдерживать свои чувства и желания, и он переходит к исполнению роли маминого сына или мальчишки, который вышел на улицу поиграть с друзьями. А это уже совсем другое поведение, которое в данной ситуации (скажем, на уроке) не только неуместно – оно раздражает окружающих. Если ты принял на себя определенную социальную роль, будь готов к тому, что общество отнесет тебя к определенной социальной группе и потребует вполне определенного поведения: как здороваться, приветствовать человека своего сословия или другого сословия; о чем следует говорить, а какие темы считаются неприличными; как реагировать на какое-либо событие; как одеваться; какие позы и жесты уместны, а какие нет и т.д.

Но люди не просто выполняют определенные социальные роли – они вносят в их исполнение индивидуальные особенности,

² Социология: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. 2003.

обусловленные воспитанием, темпераментом и т.д. Например, холерик будет играть роль водителя такси не так, как играет ее флегматик. Роль преподавателя играется по правилам, но невозможно найти двух одинаковых учителей, потому что каждый педагог не просто социальная функция – он еще личность, особенности которой проявляются в каждом шаге. И мы к разным исполнителям одной и той же роли относимся по-разному. Мы выбираем себе друзей, учителей, специалистов, страховых агентов, парикмахеров не только по качеству выполнения социальной роли, но и по тем личностным особенностям, которые есть у этого человека: мы ищем людей, с которыми нам комфортно.

Существует понятие межличностной совместимости: это когда партнеры принимают друг друга на основании сочетания ценностей, установок, интересов, мотивов, характеров, темпераментов. Вступая в **межличностные отношения**, а не только в социальные, индивид исполняет межличностную роль, определяя свои отношения в системе групповых связей. Положение человека в группе, его отношения с партнерами определяются не только социальной ролью (формальным статусом), но и его индивидуальными особенностями (лидер, рубаха-парень, аккуратистка, клоун и т.д.).

Таким образом наше конкретное поведение в жизни определяется особенностями исполнения (и сочетания) социальной роли и особенностей личностей и их взаимодействия в конкретной ситуации.

Рассмотрим, например, образы помещиков в «Мертвых душах». Все они играют одну и ту же социальную роль, которая предписывает определенные правила поведения, выход за рамки которого недопустим. Нельзя отпускать крепостных на волю, выступать против существующих порядков, потому что это не по правилам. А вот «чудить» в рамках правил можно: и «чудят» герои Гоголя всяк по-своему. Писатель не просто нарисовал образы крепостников, он сделал их индивидуальными: их роднит происхождение и общественное положение, но каждый из них *своеобразен (имеет свой образ)*: «бесплодный мечтатель» Манилов, «кулак» Собакевич, «прижимистая» Коробочка, «скупердяй» Плюшкин, «рубаха-парень» Ноздрев.

А вот герои И.С. Тургенева. Дворяне: еще искренний и открытый Аркадий, простодушный и добрый Николай Петрович, чопорный и честолюбивый Павел Петрович – все очень разные, но социальная роль одна. И хотя они общаются с Базаровым, но он в их кругу – тело инородное, в первую очередь, в силу своего происхождения. Базаров – разночинец, он играет *другую социальную роль*, которая предполагает другую систему ценностей, другое поведение, отношение к окружающему миру и т.д. И в этом состоит один из конфликтов – **конфликт социальный, классовый**.

Второй конфликт тоже социальный, но это конфликт поколений, «отцов и детей». Отцы, со своими устоявшимися взглядами на устройство мира, общества, нормы поведения, ревностно относятся ко всему, что им непривычно. Но время идет, меняется мир, меняются отношения, и на их детей эти изменения влияют, формируют новые взгляды и формы поведения. Социальная роль отца предполагает сохранение традиций, а социальная роль сына – поиск и оформление новых традиций. В этом и заключается конфликт поколений, выявляющий две постоянно противоборствующие общественные тенденции: одна – это стремление к стабильности, устойчивости, вторая – стремление к развитию, изменению. Отцы освоили некоторые ценности и нормы поведения – и это все происходило через радости и страдания прожитой ими жизни. Отцам дорого прошлое, потому что это более значительная часть жизни, чем оставшаяся ее часть – будущее. А у детей личного прошлого еще мало, перед ними – будущее, в которое они устремлены, а нормы и принципы отцов сдерживают их рвение вперед. Дети не хотят прислушиваться к советам старших – они хотят все испытать сами.

Но есть в романе **еще один конфликт, но уже не социальный, а межличностный**, который, на мой взгляд, является главным, хотя он как бы маскируется, затеняется социальными (конфликтами классов и поколений).

В психологической литературе межличностный конфликт определяется как «противоречие, возникающее в сфере межличностных отношений, вызванное несовместимостью взглядов, интересов, целей и потребностей людей. В межличностных

конфликтах (в отличие от внутриличностных или межгрупповых) люди преследуют несовместимые цели, либо придерживаются несовместимых ценностей и норм, пытаюсь реализовать их во взаимоотношениях друге другом. Они могут также одновременно в острой конкурентной борьбе стремиться к достижению одной и той же цели, которая может быть достигнута лишь одной из конфликтующих сторон»³. *В этом случае внимание общающихся людей обращается не столько на исполнение социальной роли, сколько на особенности личности партнера.* Это ситуация, когда потребности или представления одного человека не соответствуют потребностям или представлениям другого, когда происходят потери и искажения информации в процессе межличностной коммуникации, проявляются различия в способах оценки деятельности и личности друг друга, когда оба партнера проявляют свое стремление к власти и т.д. В таком конфликте люди сталкиваются друг с другом непосредственно, лицом к лицу, у них возникают напряженные отношения. Оппоненты участвуют в конфликте как личности, проявляют в нем черты своего характера, темперамента, способностей, привычек – т.е. индивидуальных особенностей. Межличностные конфликты являются как бы борцовской ареной, где каждый подвергает проверке свой характер, темперамент, интеллект, волю.

Проблема может решаться участниками конструктивно (когда они в ходе взаимодействия находят взаимопонимание) или неконструктивно. Неконструктивность проявляется в стремлении психологически подавить другого человека, унижая его в глазах окружающих. Это вызывает ответную реакцию, ведет к взаимным оскорблениям и дальнейшему ухудшению отношений. А как можно «задеть» другого, или ответить на его выпад? Оказывается, что не только словами можно выразить свое отношение. И здесь мы касаемся такой интересной области социальной психологии, как описание невербального поведения человека. «Verbalis» (лат.) – «словесный», т.е. вербальное означает словесное, выраженное

³ Кашапов М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Краткий словарь, 2003.

словами, речью. А вот «невербальное» общение – это общение без слов, которое базируется на чтении нами жестов, мимики (движение лицевых мышц, выражение лица) и пантомимики (позы и положение тела), взгляда партнера. Наше отношение к другому на словах может быть одним, а если присмотреться к невербальным сигналам, которые вольно или невольно подает человек, можно увидеть истинное отношение. И русские писатели всегда очень тонко описывают поведение своих героев через мельчайшие детали их невербального поведения.

Очень важным показателем является такой акт, как рукопожатие – он может многое сказать о человеке, его характере и его отношении к тем, кому он подает руку. Эта традиция зародилась в древности: люди жали друг другу руки, чтобы показать, что их руки безоружны, следовательно, они пришли с добрыми намерениями.

В психологии существует целый раздел такесика (от лат. *tactilis* – осязаемый), который изучает характеристику прикосновений людей друг к другу (рукопожатия, обнимание, похлопывание и т.д.).

Есть исследования, которые доказывают, что сила рукопожатия связана с типом личности. Экстраверты жмут руку крепче и уверенней, чем интроверты⁴. При этом крепкое рукопожатие экстраверта оставляет у собеседника более позитивное впечатление от встречи, чем слабое приветствие интроверта. Алан Пиз, эксперт в области межличностных взаимоотношений и языка телодвижений, считает, что по рукопожатию можно определить настрой собеседника. Человек, который протягивают руку ладонью вниз, чтобы его рука оказалась сверху, не намерен выпускать ситуацию из-под контроля. Собеседник, подающий руку ладонью вверх, готов подчиниться. Если же ладони встречаются в рукопожатии вертикально, то партнеры настроены на равноправное сотрудничество. Общепринятым является мнение, что одно рукопожатие может привести к такому же уровню взаимопонимания, как три часа непрерывного словесного взаимодействия с

⁴ *Экстраверт* – тип личности человека, ориентированный на внешний мир. *Интроверт* больше живет внутренней жизнью (воображение и размышление).

собеседником. Обратите внимание, как вы сами приветствуете разных людей, как здороваются окружающие. Особый интерес представляет публичное общение политических деятелей, дипломатов, когда по мельчайшим деталям невербального поведения «читаются» настрой и намерения человека, от действий которого зависят судьбы миллионов людей.

А теперь обратимся к тексту романа И.С. Тургенева.

«Николай Петрович быстро обернулся и, подойдя к человеку высокого роста в длинном балахоне с кистями, только что вылезшему из тарантаса, крепко стиснул его обнаженную красную руку, которую тот не сразу ему подал (выделено мной – Р.)».

Так мы знакомимся с Евгением Васильевичем Базаровым, и автор создает наше первое впечатление о нем через то, как герой романа здоровается – *не сразу*. Вот эта задержка в ответном жесте рукопожатия сначала формирует наше мнение о нем как о человеке, возможно, невоспитанном, или, возможно, заносчивом. Зачем такую маленькую деталь поместил Тургенев в полотно романа? Конечно, чтобы обрисовать героя, потому что через невербальное поведение мы очень хорошо «читаем» характер человека. Но, оказывается, писатель только начал раскручивать ситуацию знакомства и приветствия, потому что буквально через полторы страницы мы опять видим церемонию рукопожатия, и перед нами открывается не только истинный смысл «медлительности» ответной реакции Базарова, но и главный межличностный конфликт романа.

«Павел Петрович вынул из кармана панталон свою красивую руку..., и подал ее племяннику. Совершив предварительно европейское «shake hands», он три раза, по-русски, поцеловался с ним, то есть три раза прикоснулся своими душистыми усами до его щек, и проговорил: «Добро пожаловать».

Николай Петрович представил его Базарову: Павел Петрович слегка наклонил свой гибкий стан и слегка улыбнулся, но руки не подал и даже положил ее обратно в карман (выделено мной – Р.)».

Вот оно! Представим теперь, что Евгений первым подает руку, а Кирсанов-старший ее игнорирует и даже демонстративно кладет в карман свою руку. Какая унижительная сцена, какой удар по базаровскому сомнению, самолюбию и претензии на равенство!

Оказывается дело не в грубости и невоспитанности Базарова, а в его гордости и боязни попасть в неловкое положение, «уронить себя». У этого разночинца тщеславия не меньше, чем у дворянина, он «вылезает» из своей социальной роли и претендует на гораздо более уважительное отношение к себе как к человеку, к личности. Видимо, не раз он попадал в ситуации, когда первым подавал руку людям более высокого социального статуса, а те не замечали его протянутой руки, пренебрежительно кивали. Эти тупые, напыщенные существа не видят его человеческую глубину, личность: они видят перед собой только исполнителя определенной социальной роли – они отказывают ему в праве претендовать на что-либо значительное. Базаров настолько «сделал себя», что превосходит многих дворян, но время еще не наступило, общество уже многое позволяет представителям низших сословий, но все это еще скорее исключение, чем правило. Главный герой понимает это, но всячески стремится не уступить ни в чем окружающим, кто бы это ни был. Базаров никогда не позволит себе оказаться в унижительном положении, когда его протянутая рука будет проигнорирована, он застынет в дурацкой позе, и все увидят его, определенное только социальной ролью, место в этом мире. Поэтому он первым руки и не подает, ждет, когда это сделает другой: это не есть невоспитанность, это есть гордость и осторожность. И в ситуации знакомства с Павлом Петровичем он лишней раз убеждается в правильности выбранной линии невербального поведения.

Но здесь дело не ограничивается только социальным, классовым, конфликтом. Невербальное поведение Павла Петровича говорит о многом: это не только классовая неприязнь. Кирсанов-старший инстинктивно почувствовал угрозу, исходящую от «этого волосатого» нигилиста – и это угроза не только общественным устоям и отношениям. Базаров – сильная личность, и его присутствие угрожает личной власти и личному обаянию другой сильной личности – Кирсанову. Они оба почувствовали это мгновенно, еще ни слова не было сказано, еще ин одной идеи не озвучено, а конфликт возник немедленно: при взгляде друг на друга каждый из них «прочитал» в невербальных проявлениях другого агрессию по отношению к себе. Слишком они разные: по происхождению,

воспитанию, ценностям, потребностям, интересам, взглядам на жизнь и свое предназначение, привычкам – но слишком одинаковы в своем стремлении доминировать. Это сильнейший межличностный конфликт, который осложняется еще конфликтом биологическим: Тургенев показал первую встречу двух альфа-самцов, которым на одной территории не жить, и за любую добычу они будут драться. Автор показывает это через судьбу Фенечки, которая оказывается жертвой их борьбы с претензией на абсолютное господство, в том числе над находящимися рядом особями противоположного пола. И для читателя этот конфликт гораздо более значим, интересен – наши чувства больше затрагивает не классовое противоречие, а живая, почти физическая борьба двух сильных людей за первенство во всем.

Итак, в «Отцах и детях» мы имеем дело с несколькими типами конфликта:

1. социальный, классовый – между представителями дворян (Кирсановы) и разночинцами (Базаров);
2. социальный, между поколениями – отцов (старшие Кирсановы, отец Базарова) и детей (Аркадий, Евгений);
3. межличностный, между конкретными людьми, безотносительно к их социальным ролям – Павлом Петровичем Кирсановым и Евгением Васильевичем Базаровым.

Каждый из этих конфликтов по-своему вплетается в ткань романа, каждый из которых заставляет читателя через идентификацию себя с героями романа переживать их чувства и мысли. И можно поспорить о том, какой из них больше важен автору: социальный или межличностный.

А какой из конфликтов и почему на самом деле больше волнует читателя?

«В сущности, искусство – зеркало, отражающее того, кто в него смотрится, а вовсе не жизнь». (О.Уайлд)

Организация пространства и экспансионизм Ноздрева

Если мы разбираемся в психологии и знаем о том, каким образом может проявляться человеческая психика, то сможем более внимательно читать тексты, обращая внимание на описание авторами, на первый взгляд, малозначительных деталей поведения

своих героев. Такое внимательное чтение добавит нашему восприятию текста остроты и красочности.

Возьмем, к примеру, раздел социальной психологии, в котором описывается, каким образом человек организует свое материальное и психическое окружение. Так, каждому из нас свойственно делить пространство на определенные зоны:

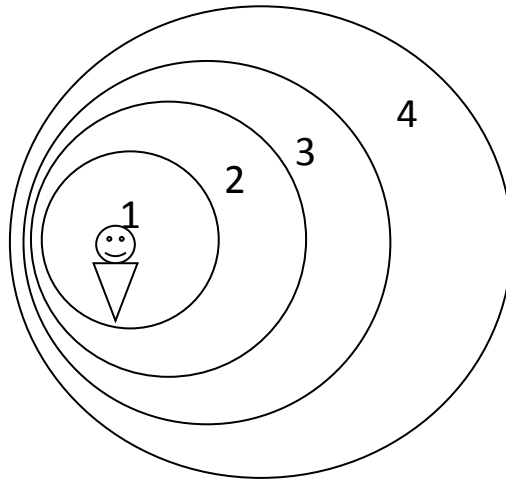

Рис. 1

1. Интимная зона: до полуметра. В нее мы пускаем (и не испытываем от этого дискомфорта) только самых близких людей. В этой зоне общаются доверительным негромким голосом, с использованием тактильного контакта, прикосновений.

2. Личная зона: 0,5 – 1,2 метра. Это комфортное расстояние общения со знакомыми людьми – поддерживается чаще всего с помощью контакта глаз между партнерами.

3. Социальная зона: 1,2 – 3,6 метра. Дистанция общения с незнакомцами – тактильный контакт исключен, контакт глаз возможен, но не обязателен.

4. Публичная зона: более 3,6 метра. На таком расстоянии мы общаемся, когда выступаем перед аудиторией. Тактильный и зрительный контакты практически невозможны, однако опытные ораторы специально устанавливают кратковременный контакт глаз с

некоторыми («опорными») слушателями, связывая таким образом себя с аудиторией.

Выбор расстояния для общения зависит от ситуации и степени доверия к партнеру по общению. Если незнакомый нам человек вторгается вольно или невольно в нашу интимную зону, то мы бессознательно пытаемся отодвинуться, отодвинуть «угрозу». Однако есть люди, которые этих границ не чувствуют, «не видят». Как это отражено в художественной литературе?

Возьмем, к примеру, визит Чичикова к Ноздреву.

«Я не плутовал, а ты отказаться не можешь, ты должен кончить партию! - Этого ты меня не заставишь сделать, - сказал Чичиков хладнокровно и, подошедши к доске, смешал шашки. Ноздрев вспыхнул и подошел к Чичикову так близко, что тот отступил шага два назад (выделено мной – Р.).- Я тебя заставлю играть!

...

— Нет, скажи напрямик, ты не хочешь играть? — говорил Ноздрев, подступая еще ближе.— Не хочу! — сказал Чичиков и поднес, однако ж, обе руки на всякий случай поближе к лицу, ибо дело становилось в самом деле жарко».

Очень точно Гоголь подмечает и показывает психологическое состояние героев через описание невербальных проявлений. Мы не просто сопереживаем героям, но физически чувствуем нависшего Ноздрева, понимаем, как некомфортно Чичикову, и стараемся вместе с ним отодвинуться от такого собеседника. Но отодвинуться от него не так просто, потому что писатель сделал его именно таким – нахрапистым, агрессивным, экспансивным. Именно экспансивность является главной чертой Ноздрева, и Гоголь психологически тонко и точно показывает это. Экспансионизм Ноздрева проявляется во всем: он расширяется, раздувается везде, всюду и всегда – это его психологическая характеристика. Вспомним, как он показывает гостю свои владения:

«Теперь я поведу тебя посмотреть, - продолжал он, обращаясь к Чичикову, - границу, где оканчивается моя земля.

Ноздрев повел своих гостей полем, которое во многих местах состояло из кочек. Гости должны были пробираться между

перелогами и взбороненными нивами. Чичиков начинал чувствовать усталость. Во многих местах ноги их выдавливали под собою воду, до такой степени место было низко. Сначала они было береглись и переступали осторожно, но потом, увидя, что это ни к чему не служит, брели прямо, не разбирая, где бóльшая, а где меньшая грязь. Прошедши порядочное расстояние, увидели, точно, границу, состоящую из деревянного столбика и узенького рва.

- Вот граница! - сказал Ноздрев. - Все, что ни видишь по эту сторону, все это мое, и даже по ту сторону, весь этот лес, которм вон синеет, и все, что за лесом, все мое (выделено мной – Р.)».

Обратите внимание на такую деталь, как узенький ров, являющийся границей грандиозных владений. Как это подчеркивает хвастовство героя и реальное положение дел. Но тем не менее, не имея возможности физически обладать, Ноздрев овладевает объектом мысленно, и сам начинает в это верить, являясь примером яростной (такой же экспансивной, как и он сам) убедительности:

«- Да когда же этот лес сделался твоим? - спросил зять. - Разве ты недавно купил его? Ведь он не был твой.

- Да, я купил его недавно, - отвечал Ноздрев.

- Когда же ты успел его так скоро купить?

- Как же, я еще третьего дня купил, и дорого, черт возьми, дал.

- Да ведь ты был в то время на ярмарке.

- Эх ты, Софрон! Разве нельзя быть в одно время и на ярмарке и купить землю? Ну, я был на ярмарке, а приказчик мой тут без меня и купил.

- Да, ну разве приказчик! - сказал зять, но и тут усумнился и покачал головою».

У Ноздрева экспансивный характер, он стремится расширить себя до неприличных, по меркам социума, границ. Отсюда его неумеренное хвастовство, эмоциональная агрессивность, излишне широкие жесты.

После изучения психологического портрета персонажа, мы вдруг понимаем, почему он «человек исторический»:

«Ноздрев был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-

нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытолкать свои же приятели».

Почему? Да потому что он общается не по правилам, постоянно нарушая границы, он в общении все время «тянет одеяло на себя». Экспансию долго терпеть нельзя, даже от друга, терпение рано или поздно заканчивается, и чтобы избавиться от дискомфорта, экспансиониста просто выбрасывают из круга общения.

Психологический анализ видимых, описанных автором, форм поведения литературного героя позволяет нам описать истинный его характер. Персонаж становится понятным и предсказуемым, даже такой «непредсказуемый» как Ноздрев.

А какие черты вербального и невербального поведения других героев Н.В. Гоголя помогают нам составить психологический портрет персонажа?

Библиографический список

1. Кашапов М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Краткий словарь, 2003.
2. Социология: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. 2003.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897, п. 11.1.

Иванова Людмила Петровна
дфн, профессор,
Национальный педагогический
университет
имени М.П. Драгоманова
Украина, г. Киев
e-mail: lupiv1303@gmail.com

Ivanova Lyudmila Petrovna
Professor, Dr. Sc.
National Pedagogical Dragomanov
University
Ukraine, Kiev
e-mail: lupiv1303@gmail.com

Л. П. Иванова

**СИНЕРГЕТИКА ОБРАЗОВ АВТОРА И ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Аннотация. В статье на материале романа «Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Н. Тынянова представлено тесное взаимодействие писателя-историка и его главного героя писателя-дипломата А.С. Грибоедова. Анализ производится в лингвоимагологическом аспекте - видение и восприятие Персии XIX века. Роман свидетельствует о том, что в России указанного периода были знакомы с персидской литературой и культурой. Оценка фактов А. С. Грибоедовым переходит в авторское повествование и углубляется в нем, что создает синергию образов автора и его главного героя. И если аксиологическая составляющая восприятия А.С. Грибоедова эксплицируется прежде всего на лексическом и синтаксическом уровнях, то автор использует и текстовое строение, и средства всех уровней языка, а также графики, образное строение; особенная роль принадлежит детали (вороной конь, бриллиантовый перстень).

Ключевые слова: синергия, лингвоимагология, Ю. Н. Тынянов, А. С. Грибоедов, образ автора, образ персонажа

L.P. Ivanova

**SYNERGY OF IMAGES OF THE AUTHOR AND THEPTOTEGONIST
IN A LITERARY TEXT (LINGUISTIC-IMAGOLOGICALASPECT)**

Abstract. The paper discusses the novel "The Death of the Vazir-Mukhtar" by Yu. N. Tynianov and reveals close interaction of the writer-historian and his protagonist – the writer and diplomat A.S. Griboedov. The analysis is conducted in linguistic-imagological aspect and offers the vision and perception of 19-century Persia. The novel indicates that people in Russia of the mentioned period were familiar with Persian literature and culture. Evaluation of the facts suggested by A.S. Griboedov transforms into the author's story and deepens in it, creating a synergy of the images of an author and his main character. Although the axiological component of A.S. Griboedov's perception is explicated primarily on the lexical and syntactic levels, the author also uses textual

structure, means of all language levels, as well as graphs and figurative structure. Special role is assigned to a detail (black horse, diamond ring).

Keywords: synergy, linguistic-imagological study, Yu. N. Tynianov, A.S. Griboedov, image of the author, character image

Лингвоимагология – новое направление языкознания, изучающее языковое (отсюда лингво-) оформление образа (имидж) одного народа или страны в глазах другого народа.

В художественном произведении происходит тесное взаимодействие, усиление функций друг друга (синергия) всех компонентов текста, прежде всего – автора и главного героя.

Материалом для исследования послужил роман «Смерть Вазир-Мухтара» (1927-28, отд. изд. 1929). Интерес к нему обусловлен двумя основными причинами. Во-первых, недавнее участие во II Международном форуме Иранской ассоциации русского языка и литературы «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы». Когда я получила приглашение, первое, что возникло в сознании, – трагическая смерть А. С. Грибоедова в Тегеране. Во-вторых, роман Ю.Н. Тынянова, посвященный последнему году жизни поэта-дипломата, – «Смерть Вазир-Мухтара». Со студенческой скамьи в памяти отложилось утверждение из лекции профессора С. Я. Венгерова о том, что указанный роман – свидетельство удивительного следования логике развития характеров и событий: целый ряд событий и положений, охарактеризованных автором интуитивно, впоследствии получили свое документальное подтверждение (отметим, что Ю. Н. Тынянов работал в пушкинском семинаре известного родственника нашего профессора С.А. Венгерова [3, с. 701-702]). Как правило, историки и комментаторы указывают на политическую подоплеку описанных событий, так, Б.О. Костелянец в Примечаниях к роману пишет: «После выхода в свет книги С.В. Шостаковича «Дипломатическая деятельность Грибоедова» (1960) стали известны факты, о которых Тынянов мог лишь догадываться. Оказывается, секретарь британской миссии в Тебризе, встретившись с Грибоедовым еще в Петербурге, произнес угрожающие слова: *«Берегитесь! Вам не простят Туркменчайского мира»*. Историк считает знаменательным, что разъяренная толпа убивала находившихся в британском посольстве

русских, грабила русское имущество, но бережно относилась к британской собственности. То, что обезумевшие фанатики во время резни четко отличали британское от русского, С. Шостакович объясняет действиями подстрекателей, выполнявших наставления организаторов разгрома» [4, с. 463; аналогично: 3, с. 703].

Подчеркнем, что С.Я. Венгеров в лекциях (к сожалению, они не опубликованы, могу опираться только на свою память и яркие впечатления) смотрел шире: Ю.Н. Тынянов прозорливо описал не только политические и исторические события, но и причину поступков своего главного героя –

А.С. Грибоедова, что выводит на сформированную в заглавии проблему: синергию автора – Ю.Н. Тынянова и его главного героя – А.С. Грибоедова.

Принцип синергетики (от гр. *synergetikos* = совместный, согласованно действующий) в нашем случае отталкивается от рассмотрения природы, мира как самоорганизующейся комплексной системы [1, с. 530] в проекции на естественное взаимодействие образа автора и его персонажа, глазами которого он смотрит на события и факты, осмысливая, воспринимая и оценивая их.

Нам не удалось обнаружить убедительные однозначные и авторитетные семантизации и переводы Вазир-Мухтара. Отмечается связь вазир (визирь) с высшей должностью, мухтар – с общиной, что может быть как названием конкретной должности, так и вежливым обращением к высокому сановнику. В романе вазир-мухтар трактуется в скобках как посланник [4, с. 23]. У Ю.Н. Тынянова Вазир-Мухтар пишется с заглавной буквы, то есть относится к конкретному лицу – А.С. Грибоедову. В этом на первый взгляд незначительном факте проявляется, с одной стороны, новаторство автора, а с другой - имплицитный смысл новоявленного антропонима.

Так, в романе читаем: *«персиянская толпа дрожала от холода и любопытства.*

- Вазир-Мухтар, - толкнул старик персиянин другого.

- Сахтыр, - ответил тот и потрянул головой горько.

...Грибоедов рассеянно спросил у доктора Аделунга:

- *Что такое сахтыр?*

Доктор достал из кармана небольшой словарь, листнул его и чуть не свалился с седла. Потом наконец нашел.

- *Soeurdur, жестокое сердце, - прочел он»* [4, с. 321].

Созвучие названия должности, ставшей именем собственным, с оценочной характеристикой – сигнал об отношении толпы к А.С. Грибоедову.

Подчеркнем, что для лингвоимагологического анализа чрезвычайно важен синхронный срез – время описываемых фактов, событий, впечатлений. Мы погрузились в XIX век, с современных позиций очень трудно хоть как-то соотнести улыбчивых и приветливых иранцев с разбушевавшейся толпой, разорвавшей А.С. Грибоедова так, что его тело частично идентифицировали по перстню.

Еще один момент, на котором мы делаем акцент в исследованиях, выполненных в русле лингвоимагологии: оценка, являющаяся важнейшим компонентом процесса познания и формирования образа, характеризует не столько оцениваемое, сколько оценивающего. Следовательно, в художественном тексте должна быть четко презентована оценка персонажа, причем она может не совпадать с позицией автора. В нашем случае А.С. Грибоедов должен быть значительно более погружен в персидскую культуру, чем Ю.Н. Тынянов, но именно автор эксплицирует видение своего героя.

Так, например, во второй главе содержатся два эпитафия из Саади: К главе в целом (Арабский конь быстро мчится / два перехода – и только. // А верблюды тихо шествуют / день и ночь (Гюлистан) и к 6-му подразделу (Ежеминутно уходит из жизни / по одному дыханию. // И когда обратим внимание, // их осталось уже немного (Гюлистан).

Последний стих весьма значим для характеристики А.С. Грибоедова: с одной стороны, он передает его внутреннее состояние, с другой – свидетельствует о глубоком проникновении русского поэта в персидскую поэзию: *«И он закрыл глаза и стал медленно читать по памяти стихи Саади, утешавшие его не мыслями, но звуками:*

*Хардам аз омрмираваднафаси
 Чуннегахмиконамнаманд баси.
 "Ежеминутно уходит из жизни по одному дыханию.
 И когда обратим внимание, их осталось уже немного" ...
 Хардам аз омр...*

- *Ежеминутно уходит из жизни...*» [4, с. 58-59].

В данной цитате обратим внимание на два момента: во-первых, стихи Саади «утешали», отметим, что в словаре В. И. Даля нет ни слова «тешить», ни «утешать», этимологи возводят «утеху» к «тешить» [5, с. 468], а его – к «тихий» [5, с. 442]. Возможно, «утешать» получило распространение во времена Ю.Н. Тынянова.

Во-вторых, окказиональная антитеза – контекстуальные антонимы «не мыслями, но звуками».

О глубоких познаниях в сфере персидской поэзии свидетельствует сцена экзамена [2, с. 64-70], в которой и А.С. Грибоедов, и Сеньковский, и ученики продемонстрировали прекрасное знание персидского языка и умение переводить на русский язык классику.

Причем интерес к персидской поэзии демонстрировался не только в стенах министерства, где проходил экзамен, но и в быту. Так, в книжных шкафах грузинских князей находились самые разнообразные книги: «*А в большой комнате была еще библиотека, и здесь в шкафах были Саади и Гафиз, Чахрухадзе, Гете и новые английские журналы*» [4, с. 170].

Персии и персам посвящались художественные произведения: «*Персидские повести входили в моду. Платон Ободовский в 1825 году в повести «Орсан и Лейла» дал трогательную картину из жизни Арарата и шаха персидского:*

*Как дуб, дряхлеющий в корнях,
 На теме сохнет Арарата,
 Сох одинокий падишах
 На троне, вылитом из золота.*

Что падишах сох на троне, вылитом из золота, в этом, может быть, даже была доля правды, но что на высоте семнадцати тысяч футов сох дуб, это было сомнительно. Не мог туда попасть дуб. Впрочем, ханство Эриванское еще не было завоевано» [4, с. 188].

Помимо интереса к Персии в данном отрывке прослеживаются очень важные в концепции Ю.Н. Тынянова аспекты: правда образа, четкая логика развития событий.

Автор вводит в повествование короткую встречу А.С. Грибоедова с А.С. Пушкиным: *«Но Пушкин подошел к нему и просто протянул руку.*

– Рад вас видеть! – закричал он сквозь Буальдьё. – Завидую вам. Вы скачете по Персии, а мы по журналам» [4, с. 45].

Следовательно, в России XIX века персидская литература была известна, и не только специалистам. Обратим внимание на трогательное отношение к ней современных персов. В Ширазе гробницы Саади и Гафиза буквально место паломничества. Они очень красивы, занимают большую территорию, по которой гуляют горожане. Мы вышли из гробницы Саади в 22.30, но в кассу на целый квартал тянулась очередь, было много детей. Вот так и должна воспитываться любовь к родной литературе.

Вернемся к А.С. Грибоедову. Лояльно относясь к Персии, зная ее поэзию и литературу, он не познал всей тонкости мусульманской веры, за что и поплатился.

Обратимся к въезду Вазир-Мухтара в Тейрань. *«Грибоедов загнал двух жеребцов и теперь ехал на приземистой казачьей лошадке. ... Российская держава выезжала в Тейрань на выносливом и низеньком Гнедке. Он еще раз осмотрел своих казаков. Только один из них, молодой еще урядник, ехал на хорошей лошади. Вороной карабахский жеребец шел под ним. Грибоедов поменялся с ним»* [4, с. 335].

Обратим внимание на синтаксис отрывка: все предложения короткие, простые, построенные по одной модели, они как бы вбивают в сознание читателя объяснение поведения А.С. Грибоедова, особенно важна актуализация цвета жеребца в инициальной позиции: «вороной».

В следующей ключевой сцене романа восприятие и оценка главного героя плавно переходит в позицию автора: *«Черт их возьми с их царскими встречами. Это балаганы масленичные, ни пройти, ни проехать. И звук идет сквозь гул и крики, особенный звук, это не пехлеваны кричат, не глашатаи.*

Точно кто-то подвывает, тошнотворно и тонко.

Что-то неладно: не задавили ли кого-нибудь?» [4, с. 336-337].

Эмоции героя передаются за счет бранного выражения в препозиции, толпа сравнивается с привычными балаганами на масленицу. В следующем предложении многократно характеризуется звук с точки зрения его источника («не пехлеваны кричат, не глашатаи»). Затем два предложения начинаются с новой строки, что актуализирует информацию: в первом случае источник звука передается неопределенным местоимением «кто-то», а сам звук соотносится с воем, что свойственно животным, и характеризуется как тошнотворный и тонкий. Звериный облик толпы проявляется позднее, в сценах джихада.

Тревога героя передается бессоюзным предложением с необозначенным субъектом: «что-то неладно» и вопросом «не задавили ли кого-нибудь?». Вазир-Мухтар, не утрачивая гуманности, ищет причину звериного воя.

Ситуацию объясняет автор: *«Как человеческий ветер, качнулась толпа. Они бегут, шарахаясь, давят друг друга, сорвался какой-то плясун, сарбазы роняют алемы, толпа замешалась. Они воют:*

– Я Хуссейн! Ва Хуссейн!» [4, с. 337]. Сумятицу, беспорядочное движение передают глаголы и деепричастия – глагольные формы.

«Жеребец ступает медленно по вдруг открывшейся дороге. Впереди кучка халатов; халаты все-таки ждут его. Едет к ним Грибоедов.

– Ва Хуссейн!

И передние, которые еще теснятся, закрывают лица руками.

– Я Хуссейн!

И вот нет ни одного человека на площади. Только впереди халаты - свитские. По пустой площади медленно едет Грибоедов.

– Ва Хуссейн! – кричат издали, из переулков.

И он не понимает, он оглядывается на своих. Белые пятна вместо лиц у них у всех.

Что произошло? Убийца святого имама Хуссейна, сына Алиева, въехал некогда на вороном коне. Ибн-Саад было его проклятое имя. Близок черный месяц мухаррем, когда грудобойцы будут терзать грудь свою, проклиная Ибн-Саада и плача по имаме Хуссейне.

Вазир-Мухтар въехал на вороном коне» [4, с. 337].

Приносим свои извинения за столь длинную цитату, но ее нельзя ни пересказать, ни сократить, поскольку очень важно расположение текста.

Прежде всего, бросается в глаза безликость, отсутствие лиц у толпы: метонимический перенос «халаты»; людей нет – «передние», но и они «закрывают лица руками». Даже у «своих» белые пятна вместо лиц у них у всех: с одной стороны, проявляется известная близорукость А. С. Грибоедова, с другой – его одиночество, нет человека, на которого можно опереться в час испытаний.

Второй визуальный образ – черный цвет: черный месяц мухаррем (метафорический эпитет), вороной конь, упомянутый дважды подряд и выделенный курсивом.

Таким образом, объединяются визуальное и аудиальное восприятия.

Чрезвычайно важно графическое расположение текста. 4 раза, пронизывая повествование, отдельными репликами звучит имя святого имама Хуссейна, внука пророка Магомета, мусульманского мученика. Мухаррем – первый месяц лунного календаря, в девятый день которого мусульмане отмечают годовщину смерти Хуссейна.

После данной реплики каждое предложение начинается с присоединительного союза «и», то есть создается цепное нанизывание, столь характерное для древнерусских текстов, предложения короткие, с прозрачной структурой.

Завершает текст вопросно-ответное единство: «что произошло?» - «Вазир-Мухтар въехал на вороном коне», в середине указанного единства расположено объяснение происходящему – параллель в сознании верующих Ибн-Саада и А.С. Грибоедова, поскольку оба въехали в Тегеран на вороном коне. Значимость данного факта актуализируется курсивом.

Следовательно, автор, с одной стороны, указывает на недостаточную осведомленность своего героя в тонкостях ислама, с другой стороны – на случайность ассоциаций в сознании верующих.

В романе же ничего случайного нет. Резкий подъем А.С. Грибоедова по карьерной лестнице дважды в начале и конце абзаца

именуется «чудом». Автор воспроизводит точку зрения окружения своего героя:

«Их интересует чудо.

Был коллежский советник, автор, Александр Сергеевич Грибоедов. Приходился он родственником самому Паскевичу. Был он странного нрава: ребячлив, а то неприступен, горд, человек неприятный, но иногда ласковый, к чиновникам относился, без сомнения, свысока, но был все же коллежский советник, их же поля, птица невеликая, у правительства не в большой чести.

И вот уехал коллежским советником – а вернулся министром в орденах, с червонцами.

Чудо может вознести всякого.

И коллежский асессор надевает свой единственный бриллиантовый перстень на белый палец» [4, с. 160].

Противоречивость оценок передает многоголосье окружения. Причины взлета видят в родстве с Паскевичем, чуде, но никак не в заслугах А.С. Грибоедова в заключении Туркманчайского трактата. Непонимание окружающих, одиночество А.С. Грибоедова, его трагическая судьба предстают в неприметной на первый взгляд детали – бриллиантовом перстне. Именно по этому перстню идентифицируют останки Вазир-Мухтара, когда толпа разъяренных фанатиков разорвет его на части. Таким образом, в тексте романа тесно взаимодействуют, дополняя и объясняя друг друга, автор и его главный герой – художник-историк и писатель-дипломат, трудившийся и погибший в сложнейшей стране – Персии, имеющей давнюю оригинальную культуру, составной частью которой является мусульманская вера.

Подчеркнем, что указанная проблема находится в русле лингвоимагологического описания [2]. Если же анализировать роман в целом, получится 5 тематических блоков.

Изучение текста романа позволило тематически сгруппировать информацию о Персии следующим образом:

I. Обычай и нравы:

1. Гарем; 2. Евнухи;
3. Джихад; 4. Свадьба.

II. Города:

1. Тебриз;
2. Тегеран.

III. Политика Персии:

1. Война с Персией:
 - а) истоки войны;
 - б) Туркманчайский трактат (мир).
2. Высшее руководство страны:
 - а) шах, прием у шаха;
 - б) Аббас-Мирза;
 - в) Аляяр-хан;

- г) Ходжар-хан;
- д) Баба-хан;
- е) Хозрев-хан.
3. Национальный вопрос.

IV. Общая характеристика Персии:

1. Природа;
2. Поэзия Персии;
3. Персия в художественной литературе;
4. Товары Персии;
5. Ситуация в Персии.

V. Оценка русскими персов.

Надеемся их охарактеризовать в дальнейшей работе.

Библиографический список

1. Булыко А.Н. Большой словарь иностранных слов. 35 тысяч слов. Изд. 2-е, испр.– М.: «Мартин», 2008. – 704 с.
2. Иванова Л.П. Русистика 1397 года: информация и впечатления / Русский язык в Украине / УАПРЯЛ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uapryal.com.ua> Дата доступа: 05.09.2018.
3. Каверин В.А. Тынянов Юрий Николаевич // Краткая литературная энциклопедия. Изд. «Советская энциклопедия». Т. 7. – М. 1972. – с. 701-704.
4. Тынянов Ю. Н. Смерть Вазир-Мухтара: Роман / послес., прим. Б.О. Костелянца. – К.: Дніпро, 1988. – 464 с.
5. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. – М. «Просвещение», 1971. – 542 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Янкова Елена Димитрова
докторант
Софийский университет им. Св.
Климента Охридского
Департамент языкового обучения
Болгария, г. София
e-mail:mitko_teof@abv.bg

Yankova Elena Dimitrova
Postgraduate student
Sofia university St. Kl.Ohridski
Language Training Department
Bulgaria, Sofia
e-mail:mitko_teof@abv.bg

Е.Д. Янкова

ВОПРОСЫ НАРОДНОЙ ФИТОНИМИИ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В этой статье рассматривается народная фитонимия болгарских лечебных трав: принципы номинации, лингвокультурологические аспекты в сопоставлении с русской народной фитонимией. Проведен лингвокультурологический анализ народных фитонимов.

Ключевые слова: болгарские лечебные травы, русские лечебные травы, сопоставительный анализ

E.D.Yankova

TOPICS OF FOLK PHYTONIMICS IN RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES

Abstract. This article concerns the folk phytonymics of herbs in Bulgarian and Russian languages, the principles of nomination of phytonyms and comparison between the two languages. Linguoculturological analysis of folk phytonyms is held.

Keywords: Bulgarian folk herbsphytonyms, Russian folk herbsphytonyms, comparison analysis

Благоприятные природные и климатические условия, история болгарского этноса предопределили с древних времен широкое место лечебных трав в жизни болгар.

Еще в древнеболгарском языке существует слово для названия лечебных трав «*биље*» др.б. «съм, съществувам», а люди, которые специально еще с тех времен занимались собиранием и применением лечебных трав: «*бияр*» «*биярин*»; *биярка*, *биљобер*; *Сврньо биле* -, митол. Трева, с която може да се преправят, обръщат нещата» [3, т.1, с. 47]. Не будем приводить дополнительные доводы в

подтверждении значимости лечебных трав для всего исторического развития болгарского этноса. Отметим только, что и на сегодняшний день, несмотря на успехи официальной медицины, лечебные травы занимают значительное место в жизни болгарского народа. В связи с этим нам хотелось бы отметить диссертационный труд А.В. Ангеловой «Номинация на лечебните тревисти растения в руския и българския език», где исследованы фитонимы с выделением специфических признаков и способы номинации в двух языках с указанием моделей номинативных цепочек, с обособлением и анализом самых значимых из них, что дает возможность определить основополагающие признаки, заложенные в основе каждого конкретного наименования [1, с. 12]. Несмотря на изобилие справочников, пособий и указателей по болгарским лечебным травам, все еще мало таких, которые анализировали бы лексические и культурологические аспекты народных фитонимов

Для целей нашего анализа мы остановились на одном из справочников с латинскими и болгарскими народными названиями 342 лечебных трав. Речник на латинските и българските наименования на споровете и семенните растения от българската флора [10] и сопоставили его со «Словарем народных названий растений Урала» Коноваловой [5], со справками и по другим информационным источникам [3,4,7,9]. Конечно, этот анализ был под углом зрения нашей работы. Вкратце остановимся на основных заключениях и выводах, которые можно сделать на основании проделанной работы.

Первое, что наблюдаем, это широкий спектр номинативных признаков народных названий анализируемых болгарских лечебных трав. (ср., например: б. *Блатняк./Caltha palustris/обикновен блатняк, блатниче, жълт блатняк, блатен крокон, белокрыльник, георгиевско цвете, гергиевче, джурдовец, жабешко цвете, жабинек, жабрьняк, желтениче, желтурче, змиев трън, змиено грозде, змийско грозде, змийско ножче, зъмско цвете, мазно кокалче, попова лъжичка и разгон); Глухарче (Taraxacum officinale) борец, бърдоква, глушило, глушка, глушниче, горец, жълта млечка, жлъчка, капикос, келавче, келяк, коинско цевкье, конско цвете, конско ребро, магарешка млечка, маслениче, обикновенна радика, отровачка, пади коса,*

павунка, пикралида, радика, салата, свинок, ушолка, хиндиба, попова билька и мн.др.

С одной стороны, это может указывать на разносторонность применения трав. Поскольку каждое растение обладает более чем одним признаком, оно может иметь несколько целей применения и, соответственно, выбраны различные признаки номинации; с другой стороны, может быть следствием ложной этимологизации, гиперболизации, синонимии и множества других причин. Для этого, однако, требуется более глубокий анализ с применением методов различных наук.

В основе номинации фитонимов лежит ряд мотивационных признаков, общих для двух языков. Вероятно, это говорит о весьма древней истории применения данных трав в жизнедеятельности человека.

И для болгарских названий характерен такой же спектр признаков, лежащих в основе названий растений в русском языке: цвет, форма, размер, структура, запах, вкус растения, характер поверхности растения или его части, использование в народной медицине, использование в связи с народным поверьем, время поспевания, время сбора, место произрастания, место выведения растения и др.

При сопоставлении материалов по номинации лечебных трав в двух языках заметно большее количество мотиваторов, связанных с лечебными характеристиками и медицинским применением соответствующих трав для болгарской народной фитонимии. Вероятная причина этому, это продолжающееся и в настоящее время очень широкое применение лечебных трав в быту и жизни болгарского народа.

Много трав имеют сакральный компонент в своих названиях, что свидетельствует об осязательном присутствии религии в обыденной жизни болгар. При этом одним и тем же именем названы самые разные травы: ср. *Богородична рѣка* /*Gymnadenia conopsea*/ - *дланица, дланогрутка, момчета*; *Просфорник* /*Abutilon avicennae*/ - *богородична рѣчица, богородична рѣчичка, богородична трева, божа рѣчица, пристолник, просвурник, просфорниче, тупарче*; *Ерихонска роза* /*Anastatika hierohyntica* - *богородична рѣчица, богородична*

ръчичка, ерихова роза, ерихонски трендафил, иерихонска роза; Богородична трева/*Acinos suaveolens*/богородичен бурен, божигробче, див босилек, миризливче; Пъстро миризлимче /*Calamintha nepeta*/ - богородиче, бугуродичен бурен; Горско миризливче./*Calamintha sylvatica*/ - богородиче,богородична трева, божигробче.;

В составе фитонимии рассматриваемых языков имеется ряд фитонимов древнего происхождения, восходящих к предшествующим языковым общностям. Например, р. *Астра* (итальянская, дикая, звездочка), **Aster amellus**; б. *Астра есенна* (*Aster ericoides*); р. *Базилик огородны ѝ, камфорны ѝ* (**Ocimum basilicum**), б. *Босилек карамфилов*; р. *Гладиолус* - б. *Гладиолу* и др.

В фитонимии рассматриваемых языков присутствует множество заимствований, в подавляющем большинстве из неродственных языков. В этом плане для сравниваемых регионов очень много тюркизмов. Это требует тоже более глубоких и разносторонних лингвокультурологических и других сопоставительных исследований, тем более что в двух языках рассматривается асимметрия, несовпадение номинативных признаков:

Атаман- трава; коровяк черны ѝ	Verbascum thapsiforme	Лопен висок
Султанчик; Вероника- дубровка	Veronica chamaedrys	Великденче плоскосеменно Гергьовденче, Превара, Вероника, Разгонка, Лекарствено великденче

Можно отметить как сходства, так и различия в названии одного и того же растения в двух рассматриваемых языках. Например, лат. *Aloë* имеет тождественно название как в русском, так и в болгарском языках: р. *алоэ* – б. *алое*, и народное название совпадает – р. / б. *столетник*.

Алоэ, пожалуй, является одним из самых распространенных домашних растений. Но мало кто знает о его магических и целебных свойствах. Считается, что *алоэ* обладает защитными магическими силами и оберегает дом от несчастных случаев. В Африке листья

этого растения вешают над входом в дом, чтобы отвести беду и привлечь удачу. В древнем Египте *алоэ* считалось священным растением. Его приносили в качестве жертвенного подношения богам. А на Западе *алоэ* считалось символом любви и веры. Из *алоэ* раньше делали защитные обереги и талисманы. Для этого брали высушенные корни или стебли этого комнатного растения и помещали в мешочек. Такой оберег носили на шее или в потайных карманах одежды. Так как *алоэ* считается магическим растением, привлекающим любовь, оно издревле использовалось и в любовной магии.

Как использовать магические свойства *алоэ* в наше время. *Алоэ* хорошо иметь в доме, в котором часто происходят неприятности или часто болеют домочадцы. Как утверждают биоэнергетики, постоянные неприятные события в доме и частые болезни — это следствие слабого биополя пространства. *Алоэ* способно очистить дом и усилить ауру вокруг. Для защиты дома от злых людей, порчи и сглаза, рекомендуется повесить высушенный лист *алоэ* над входной дверью.

Алоэ известно своими лечебными свойствами. Издревле его применяли для заживления ран, как противовоспалительное средство, для снятия боли. В Китае с помощью *алоэ* лечили псориаз и оспу. Сегодня *алоэ* используется как эффективное средство против насморка, простудных заболеваний, нарывов, мигрене и бессонницы. Для того, чтобы поскорее избавиться от недуга, больному вешали на шею сушеные листья *алоэ* в мешочке.

Считается, что *алоэ* цветет раз в сто лет. Это конечно миф, однако данное растение действительно цветет очень редко и, что интересно, не у каждого в доме. Если *алоэ* зацвело — это добрая примета, обещающая счастье вам и вашему дому.

Алое Вера, или как его часто называют «чудотворное растение», «естественное лекарство» и «лекарство от ожогов», имеет много наименований, датирующие и оцелившие с античности до наших дней. Так Джордж Еберсон в 1862 г. нашел рецепт с применением *алоэ* в древнем египетском папирусе, представляющем собой сборник с рецептами трав от 3500 г. до н.е.[11.] Согласно легенде Аристотель убеждает Александра Великого завладеть островом

Сокотра в Индийском океане, потому что там росло *алоэ* в больших количествах, а оно использовалось для лечения раненных воинов.

Незабудка есть один маленький светло-голубой цветок, который скромно стоит в стороне от общей тенденции. Где он только не растет: в лесах Южной Африки и альпийских предгорьях, Австралии и Новой Зеландии, в Америке и Азии. Кажется, что в каждой европейской стране знают этот голубой (иногда, впрочем, белый или розовый) цветок с желтым глазком: на английском его называют *forget-me-not*, на немецком — *Vergimeinnicht*, на французском — *ne-moubliez-pas*, на испанском — *pomeolvides*, на итальянском — *nontiscordardime*, на португальском — *nao-me-esquecas*. В Голландии цветок зовут *vergeet-mij-nietje*, в Дании — *forglem-mig-ej*, в Швеции — *forgatmigej*, в Румынии — *nu-ma-uita*. в чешском (*romnenka*), болгарском (*незабравка*) и польском (*niezapominajka*). Такое же имя *незабудка* носит на японском, корейском, китайском, иврите и персидском языках. Меняются слова и знаки, но перевод и смысл везде остается одним и тем же: «Не забывай меня».

Свое сказание о *незабудке* есть почти в каждой европейской стране. Легенда рассказывает о парне и девушке, гулявших у берега Дуная. Девушка попросила жениха достать ей голубой цветок, растущий у самого обрыва, и тот исполнил ее просьбу, но не удержался и сорвался в реку. Буйное течение унесло его, и последнее, что он успел выкрикнуть любимой: «Не забудь меня!». Через несколько дней его тело нашли у берега, и в руках он сжимал тот самый голубой цветок. Невеста похоронила своего любимого, посадив на его могиле эти цветы, которые с тех пор и получили свое имя [12].

Есть и притча об ангеле, полюбившем земную девушку — он увидел ее в первый раз на берегу реки, украшающую волосы *незабудками*. В наказание ангел был изгнан из рая, а девушка должна была рассадить *незабудки* по всему миру. День и ночь она бродила по свету, в любую погоду рассаживая эти цветы. Когда же она справилась с задачей, оба появились перед воротами рая, и они не закрылись для них — страж ворот подивился самоотверженности

девушки и тому, что ее стремление вернуть ангела на небо было выше всех мирских желаний.

Почти все истории об этих цветах связаны с важностью помнить нечто особенное: любовь, дружбу, дом... А сколько целебных и необычных свойств приписывали *незабудкам*! Считалось, что они помогают узнать имя суженых, спасают от кашля, сок из них может закалить клинок, и конечно, ходила молва, что подаренные *незабудки* навсегда оставят дарителя в памяти. В народе считается, что этот цветок символизирует чистоту, как внутреннюю, так и внешнюю.

Есть и примеры фитонимов, в которых мотивационный признак подсказывает о различии в семейном стиле (укладе) жизни народопсихологии и этнокультурных традиций двух этносов. Это может стать предметом подобного рода исследования. Речь идет о народном названии листьев *Sansevieria trifasciata* сансевиерия / сансевьера в русском языке – это: «тещин язык» (или «Щучий хвост»), а в болгарском: «свекървин език» (в других случаях это названия для растения *Aloe arborescens*) (см., напр.[8]).

Как нам кажется, в основе выбора «тещи» в русском языке стоит значительно более весомая роль женщины в русском обществе (особенно после 1917 г.), соответственно большая частотность семейных пар, живущих вместе с родителями в преобладающих случаях с родителями жены, да еще и в небольшой квартире панельного дома. А дальше нетрудно догадаться об эмоционально – оценочной мотивации мужской половины в поиске подходящих «колочих», номинаций и ассоциативных образов из фито- и зоосферы.

И наоборот, ввиду значительно большей патриархальности в укладе жизни болгарской семьи, частотность семейных пар живущих с родителями супруга (особенно в более отдаленном прошлом) и порождает аналогичное словотворчество, только на этот раз со стороны жены (невестки) по адресу свекрови.

На материале подобных примеров можно наметить «когнитивную перспективу в названии растений: она переключается с внешних, объективных признаков объекта на субъективно-прагматические и функциональные признаки использования», иными

словами «преобладают не столько внешние признаки (вид, форма, запах, цвет и др.), а прагматико-функциональные признаки (лечебные свойства – орган, который лечится, название болезни, страдания и т.п.)», и это особенно ярко относится к лечебным растениям [6]. При сходстве внешнего номинативного мотивационного признака (в примере сансевиерии подмечено сходство длинных листьев с языком), добавляется национально-специфический признак, отражающий культурно-этические, психологические, семейные, особенности (ср. р. тещин язык – б. свекървин език).

Проведенный анализ показывает как сходства так и различия в фитонимии в двух языках. Поэтому требуется более глубокий анализ с применением методов различных наук. А это в свою очередь поможет проведению лингвокультурологического анализа и осознанию лингвокультурологических особенностей в фитонимии в двух языках.

Библиографический список

1. Ангелова А.В. Номинация на лечебните тревисти растения в руския и българския език. Автореферат, Софийски университет Св. Климент Охридски, 2018.
2. Етимологичен речник , т.1-т.7, Изд. на БАН, 1971- 2011 г.
3. Български тълковен речник. Съст. Л. Андрейчин, Л. Георгиев, Ст. Илчев, Н. Костов, И. Леков, Ст. Стойков, Цв. Тодоров.4. изд. Д. Попов, С., 2006.
4. Коновалова, Н.И. Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира, Екатеринбург, УГПУ, 2001.
5. Коновалова Н.И. Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.
6. Петрова К. Когнитивные аспекты названий растений в русском и болгарском языках – V-я Международная научно- практическая конференция Когнитивные исследования на современном этапе. КИСЭ–2014 (7–8 апреля 2014 г., Ростов–на–Дону, Россия)
7. Словарь русских народных говоров (т. 1-40) [Филин Ф.1965—2006]
8. www.az-jenata.bg/a/4-za-doma/19374-kak-da-otglezhdame-rasteniето-svekarvin-ezik/
9. www.bilka.info/bilki-latisnki-naimenovania
10. <http://e-ecodb.bas.bg/rdb/bg/vol3/15latin-bg.html>
11. www.greenbox.bg
12. www.florets.ru/legendy_o_tsvetah/

Сыромля Наталья Николаевна
кандидат филологических наук
доцент
Киевский национальный университет
технологий и дизайна
Украина, г. Киев
e-mail: siromlya.nata@gmail.com

Syromlya Nataliia Nikolajevna
Associate professor, PhD
Kiev National University of
technologies and design
Ukraine, Kiev
e-mail: siromlya.nata@gmail.com

Н.Н. Сыромля
**СИМВОЛИКА СОЛНЦА И ДОЖДЯ В ДЕТСКОЙ РУССКОЙ
ПОЭЗИИ**

Аннотация. В статье анализируются значения славянских символов «Солнце» и «Дождь» на материале поэтических текстов детских русскоязычных журналов. В ходе исследования выявлено отсутствие негативно окрашенной символики символов «Дождь» и «Солнце» и экспликация ассоциативных связей с человеческим существом, целебной силой, поведением, свойственным ребенку и др., что обусловлено возрастными особенностями целевой аудитории детского журнала.

Ключевые слова: символ «Дождь», символ «Солнце», детский журнал, традиционная символика, авторская символика, лингвокультурология

N.N. Syromlya
**SYMBOLIC MEANINGS OF THE SUN AND RAIN IN CHILDREN'S
RUSSIAN LANGUAGE POETRY**

Abstract. The paper analyses the semantics of traditional Slavic symbols "Sun" and "Rain" on the material of poetic texts of the Russian language children's magazines. Traditional and author's symbolic meanings of the symbols are studied from linguistic point of view, linguoculturological approach is in priority. To define these symbolic semantics mythological level and archetypes are analysed. As studies prove some "negative" meanings are not expressed in children's poetry, associative bounds with a human being, different types of behaviour and so on are emphasised in the texts.

Keywords: symbol "Rain", symbol "Sun", children's magazine, Russian language, traditional and author's symbolic meanings, linguoculturology

Изучение функционирования символов в детских поэтических текстах представляет интерес для лингвистики в связи с транслируемой ими культурной информацией: «символы наряду с метафорами и фразеологизмами – ценнейший источник сведений о

культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [6, с. 4].

В работах К.Г. Юнга отмечается, что символы – устойчивые мотивы культуры и индивидуального сознания, представители коллективного сознания, формирование которого уходит корнями в филогенез. Природа символа – соединение сознательного и бессознательного, рационального и иррационального, мысли и чувства, восприятия и интуиции – обуславливает суггестию текста [11].

При сопоставительном анализе текстов стихотворений со «Словарем славянской мифологии» были выявлены символы: солнце, ветер, вода, дерево, день и ночь, дождь, заря, земля, звезды, зима, луна, море, небо, облака, огонь, т.к. по мнению знатока русских обрядов и пословиц И.Н. Снегирева, славянское язычество – это обожествление стихий [1, с. 8].

Проанализируем значения символа «Солнце» как одного из наиболее частотных.

Согласно «Словарю славянской мифологии» Грушко Е.А., Медведева Ю. М., «Солнце, месяц и звезды были первыми божествами древних славян... Как светило вечно чистое, ослепительное в своем сиянии, пробуждающее земную жизнь, солнце почиталось божеством благим, милосердным; имя его сделалось синонимом счастья...» [1]: *«Колокол дремавший Разбудил поля, Улыбнулась солнцу сонная земля»* (С. Есенин «Пасхальный благовест») (все примеры из поэтических текстов имеют ссылку: Журнал «Познайка» <http://posnayko.com.ua/ru/reader/knizhnaya-polka/> [2]).

Наиболее полно славянская символика солнца выражена в стихотворении Т. Маршаловой «Еще лето!»: *«В голубую реченьку Солнце окунулось, К солнышку горячему Небо потянулось. Белыми лебедками Облака поплыли, Царскими коронами Солнца блики были»*. В приведенных строках содержится информация мифологического и энциклопедического характера, помогающая ориентироваться в окружающем нас природном пространстве: солнце греет, находится на небе, по форме – круглое (*«Покатилось солнышко Да за лес-лесок»*), оно отражается в воде, его яркий свет могут закрывать

облака: *«Блики солнца ясного В речке растворились, Белые лебедушки В небо воротились. Покатилось солнышко Да за лес-лесок. Удержи нам ведрышко, Золотой рожок».*

По мнению ученых, компоненты ассоциативно-семантических полей используются в детской литературе и фольклоре для наиболее эффективного усвоения информации об окружающем мире [3, с. 41]: *«Отчего так много света? Отчего вдруг так тепло? Оттого, что это лето на все лето к нам пришло. Оттого и каждый день все длиннее, что ни день. Ну, а ночи, ночь от ночи все короче и короче»* (И. Мазнин). В данном случае отметим, что на языковом уровне с помощью использования омонимов воссоздается основной вид деятельности ребенка – игра, в процессе которой и происходит реализация основных функций детской периодики – воспитание, обучение и развлечение.

Экспликация образного восприятия сияния солнечных лучей как царской короны (*«Царскими коронами Солнца блики были»*) транслирует информацию об особом почитании светила нашими предками. В восточнославянской культуре солнце – «символ красоты, любви, веселья. А.А. Потехня слово «хорошь» считает притяжательным от слова «хрьсь» (солнце)» [6, с. 98].

Отметим, что символика солнца раскрывается в стихотворении Т. Маршаловой с помощью образа «облаков-лебедушек»: *«Белыми лебедками Облака поплыли... Белые лебедушки В небо воротились».* В славянских народных сказаниях «говорится о существах особой красоты и вещей силы, которые первоначально олицетворяли весенние дождевые облака, – лебединых девах», которые позже становятся обительницами земных вод и рождаются с русалками. «Лебединым девам под силу самые трудные, сверхъестественные задачи, они заставляют подчиниться себе саму природу» [1, с. 176], в «Словаре» отмечается, что имя «лебедь», употребляемое в народной речи чаще в женском роде, «означает белая (светлая, блестящая), это значение впоследствии подкрепляется в народной поэзии постоянным эпитетом: белая лебедь» [там же].

В исследовании, посвященном трансформации значений первокожня слова «лебедь», У. А. Карпенко пишет, что лебедь – древнее славянское слово, современная форма которого развилась в

результате преобразования праславянского *elbĕdь «лебедь» – белая птица (произошла перестановка начальных звуков *el > лё). Автор доказывает происхождение от одного корня таких слов, как *Эльба, альбом, олово, ольха, яблоко, апельсин, альбатрос* [5, с. 76–77] – так, первокорень *elb-, (*alb-), транслирующий смысл белого цвета, трансформировался в значениях, называющих воду, реку, птиц: «первокорень транслирует первородный смысл, заложенный в момент номинации семой, актуализированной в его внутренней форме», в чем выражается константность и универсальность первокорня [там же, с. 78].

Анализируя славянскую «модель мира», В. Н. Топоров и В. В. Иванов отмечают, что мир описывается системой двоичных противопоставлений (бинарных оппозиций), которые определяют пространственные, временные, социальные и другие его характеристики: огонь – влага, верх – низ, север – юг, и т.д. [4, с. 5–15]. В исследованиях В. В. Иванова и В. Н. Топорова отмечается, что для славянской языковой картины мира характерна традиционная «положительность» первого члена оппозиции. В анализируемом материале выявлено переосмысление в сторону положительной коннотации второго «отрицательного» члена оппозиции: **солнце** – **луна** – «*В голубую реченьку солнце окунулось... Удержи нам ведрышко, Золотой рожок*»; **огонь** – **вода** – «*В голубую реченьку Солнце окунулось, К солнышку горячему Небо потянулось*». В данных контекстах мелиоративность вторых компонентов «луна» и «вода» эксплицирована использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов -ок, -еньк и фольклорным наименованием луны «золотой рожок», в котором близость, родственность, идентичность восприятия в народном сознании ночного светила и солнца выражена с помощью эпитета «золотой», часто употребляемого с лексемой «солнце». По мнению исследователей, именно деминутивам принадлежит важная роль в создании экспрессивного эффекта в детском фольклоре и литературе, т.к. ласковое отношение к ребенку распространяется на все, что его окружает [3, с. 31].

Обратим внимание на то, что символ по природе своей амбивалентен (Э. Фромм, К. Юнг), однако в проанализированных текстах эксплицируется абсолютная «положительность» символа

«Солнце», что является отличительной особенностью славянского мифологического мировосприятия: *«Щедрым быть и добрым к людям Я у солнышка учусь»* (Николай Зидаров «Я и солнышко – друзья») [3]. Так, наблюдается обилие лексем с «положительной» семой архетипического содержания «свет» (*белый, блики, облака, ясный, лебедь, золотой*), наименование солнца титулом с атрибутом высшей власти (*царская корона*), использование уменьшительно-ласкательных форм в контекстах (*реченька, солнышко, лебедушка, лес-лесок, лучик златогривый*), с помощью которых формируется в ребенке доброжелательное отношение к окружающему миру [3, с. 31].

Остановимся на выявлении культурного фона, эксплицируемого с помощью символа «Дождь» в поэзии современного детского журнала.

Символика такого природного явления, как дождь, занимает одно из важных мест в славянской «модели мира» (основанной на бинарных оппозициях), т.к. соотносится с архетипами «огонь–влага», «верх–низ» и др., определяющими пространственные и стихийные характеристики мира [4, с. 5–15].

Дождь в народной традиции – объект почитания и магического воздействия (вызывания или остановки); связанные с ним верования и обряды сохраняют древнеславянские космологические представления и формы примитивной магии, дождь символизирует оплодотворяющую силу и ассоциируется с мотивом иерогамии неба и земли [9, с. 106]. Данный мотив выражен в строках стихотворения Аполлона Майкова «Летний дождь»: *«Золото, золото падает с неба!» – дети кричат и бегут за дождем... – Полноте, дети, его мы сберем, Только сберем золотистым зерном В полных амбарах душистого хлеба!»* (А. Майков).

Магические ритуалы, исполняемые во время засухи или при затяжных дождях, обращены к трем стихиям – воде, огню и земле. С водой связаны «увлажняющие» действия, основанные на магии подобия (обливание, кропление водой, погружение в воду и т.п.), огню приписывается «осушающий» эффект (земной огонь, печь, печные орудия, продукты обжига способны остановить дождь), к земле обращены прежде всего искупительные ритуалы, призванные

восстановить ее почитание как материнского лона, оплодотворяемого небесной влагой [9, с. 107].

В стихотворении Агнии Барто «Ливень» эксплицирована связь дождя с мотивом земли, т.к. через полевые орудия земля получала магический контакт с водой [там же, с. 108]: «*Перестанет ливень лить – выйду землю порыхлить. Лужи высохнут в саду – я порядок наведу*» (А. Барто).

Наш народ чтит дождевую воду: «Выбегая на улицы босыми, с непокрытыми головами, деревенский и городской люд становился под благодатные небесные потоки первого весеннего дождя, пригоршнями набирал воду, чтобы вымыть лицо три раза; выносил чашки, собирая целебную влагу, и в крепко закупоренных бутылках сохранял ее круглый год, до нового такого же дождя» [1, с. 38]: «*Теплой солнечной весной На полянке на лесной, Приподняв слегка реснички, Пробудилась земляничка. Дождевой водой умылась, в изумруды нарядилась...*» (Г. Горовой «Красные щечки»).

В словаре «Славянские древности» отмечается, что власть над дождем «приписывается обитателям “того света» – умершим предкам и особенно “заложным» покойникам: висельникам и утопленникам, которые считаются хозяевами и предводителями туч – небесных стад коров, быков, волов...» [9, с. 106]. Указанные соотношения переосмысливаются в детской поэзии соответственно возрасту ребенка, тем фоновым знаниям, которыми он обладает и в зависимости от задачи – сформировать положительное отношение к миру, тем самым и мира – к ребенку. Духовная близость и постоянная связь ребенка и мамы – основное наполнение многих произведений для детей, через эти отношения объясняется и взаимосвязь природных явлений: «*Дождик тянется за Тучкой, Шепчет Тучке на ходу: “Мама, скучно, Мама, скучно! Мама! Можно я пойду?»*» (Рената Муха «Дождик»). С помощью игры слов в устойчивом выражении «дождь идет» в строках стихотворения усиливается олицетворение дождя в сторону антропоморфизма: дождь – ребенок своей мамы-тучи, он разговаривает и спрашивает разрешение у мамы на самостоятельное действие (что является одним из важнейших аспектов в воспитании детей дошкольного возраста – учить спрашивать разрешение на что-либо). Таким

образом, наблюдается отсутствие актуализация «отрицательно» окрашенного (мир умерших предков и «заложённых покойников») пласта значений символа «Дождь».

В проанализированных текстах выявлены два вида номинации дождя: имплицитная и эксплицитная.

Имплицитная номинация: «*Мокнет Голый клен Вдали, В лужах – Листья-корабли*» (С. Островский «Листья»); «*Но теперь пришла погода: осень, изморось, вода ... То-то чудо – Грязь и слякоть, Холод, ветер, мокрый снег. То-то радость – Вместе плакать, Мокнуть вместе – то-то смех!*» (И. Мазнин «Ходит дождь по переулку»); «*Солнце реже смеется, Нет в цветах благовонья. Скоро Осень проснется И заплачет спросонья*» (К. Бальмонт «Осень»).

Эксплицитная номинация: «*Огонечки теплятся, Прохожие крестятся, И пахнет весной. Ветерок удаленький, Дождик, дождик маленький, Не задуй огня*» (А. Блок «Вербочки»); «*На листве цветной Осени привет, Дождик затяжной Сылет свой ответ. Пруд покрылся весь нотками дождя, Пишет небо песнь, в Осень уходя*» (Т. Маршалова «Осени привет»); «*Хлещёт ливень по кустам, Бьёт без промаху!*», «*Ливень! Ливень! Льётся, льётся..., Ливень! Ливень! Летний ливень!*» (А. Барто). «*Ходит дождь по переулку И до самой темноты Приглашает на прогулку Сапоги, плащи, зонты*» (И. Мазнин «Ходит дождь по переулку»).

По мнению А. А. Потебни, символ эксплицируется с помощью слова, отражающего не все содержание понятия, а один из признаков, который представляется народному воззрению важнейшим [7, с. 285]. Остановимся на символических признаках, которые актуализируются с помощью ближайшего окружения лексемы «дождь». Компонентный анализ примеров с непрямой номинацией дождя позволил выявить наиболее частотную сема, выражающую его связь со стихией воды: *мокнет, в лужах, листья-корабли, изморось, вода, грязь и слякоть, мокрый снег, плакать, мокнуть, заплачет*; кроме того, в сознании ребенка закрепляется ассоциативная связь дождливой погоды с определенным временем года – осенью и ее погодными характеристиками.

Применение гештальтного анализа [10] позволило определить следующие ассоциативные связи, образуемые в сознании читателя с

помощью словосочетаний с лексемой «дождь»: в группе с прямой номинацией обращают на себя внимание многочисленные глаголы, характеризующие дождь как некое существо, активно действующее: дождь дышит – *не задуи*, имеет руки или что-то, чем можно сыпать – *сыплет*, он бывает агрессивен – *хлещет*, *бьет*, находится в жидком состоянии – *льется*, перемещается с помощью конечностей – *ходит*, дружелюбен – *приглашает* (на прогулку).

Таким образом, проведенный лингвокультурологический анализ символов «Солнце» и «Дождь» на материале текстов стихотворений, размещенных на страницах русскоязычного детского журнала «Познайка», позволяет сделать следующие выводы. Наблюдается абсолютная „положительность» символа «Солнце» как основное значение, характерное для славянской модели мира. Актуализация определенных фрагментов символики дождя (*человекоподобное существо, иногда имеющее статус ребенка, с дружелюбным или агрессивным (что свойственно ребенку) поведением; обладание целебной силой; выражение мотива иерогамии неба и земли*) обусловлена необходимостью формирования языковой личности ребенка на данном этапе его развития с учетом психофизического состояния и имеющихся у него фоновых знаний.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют об особой роли детской поэзии в процессе воспитания и образования ребенка, которая определяется ее педагогическим, нравственным и эстетическим потенциалом.

Библиографический список

1. Грушко Е. А., Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. – Н. Новгород : «Русский купец», «Братья славяне», 1995. – 368 с.
2. Журнал «Познайка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://posnayko.com.ua/reader/knizhnaya-polka/>
3. Зозуля Н. В. Роль экспрессивности русского детского фольклора в формировании языковой личности ребенка: дисс. к. филол. наук / Киев, НПУ им. М. П. Драгоманова. – К., 2002. – 209 с.
4. Иванов В. В. Топоров В. Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: (Древний период). М. : Наука, 1965. – 246 с.

5. Карпенко У. А. Трансформация значений первокорня слова «лебедь» // Система и структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць / редкол.: В. І. Гончаров (відп. ред.) та ін. – К.: Видавництво НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – вип. 5. – С.74–79.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Потебня А. А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / Слово и миф в народной культуре. – М., 1989. – С. 285–378.
8. Самусенко О. Н. Мифопоэтические истоки суггестии в русских телевизионных текстах: дисс. ...канд. филол. наук: 10.02.02. – К., 2004. – 231 с.
9. Славянские древности : Этнолингвистический словарь : В 5 т. / РАН. Т. 2. Д–К. – М., 1999. – 697 с.
10. Чернейко Л. О., Долинский В. А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. – 1996. – № 6. – С. 20–42.
11. Юнг К. Г. Архетип и символ: Пер. с англ. – М.: Ренессанс, 1991. – 299 с.

References

1. Grushko E. A., Medvedev Ju. M. Slovar' slavjanskoj mifologii. – N. Novgorod : «Russkij kupets», «Brat'ja slavjane», 1995. – 368 s.
2. Zhurnal «Poznajka». [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa k resursu: <http://posnayko.com.ua/reader/knizhnaya-polka/>
3. Zozulja N. V. Rol' `ekspresivnosti russkogo detskogo fol'klora v formirovanii jazykovoj lichnosti rebenka: diss. k. filol. nauk / Kiev, NPU im. M. P. Dragomanova. – K., 2002. – 209 s.
4. Ivanov V. V. Toporov V. N. Slavjanskie jazykovye modelirujuschie semioticheskie sistemy: (Drevnij period). M. : Nauka, 1965. – 246 s.
5. Karpenko U. A. Transformatsija znachenij pervokornja slova «lebed'» // Sistema i struktura shidnoslov'jans'kih mov: zb. nauk. prats' / redkol.: V. I. Goncharov (vidp. red.) ta in. – K.: Vidavnitstvo NPU im. M. P. Dragomanova, 2012. – vyp. 5. – S.74–79.
6. Maslova V. A. Lingvokul'turologija : Ucheb.posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : Izdatel'skij tsentr «Akademija», 2001. – 208 s.
7. Potebnja A. A. O nekotoryh simvolah v slavjanskoj narodnoj po`ezii / Slovo i mif v narodnoj kul'ture. – M., 1989. – S. 285–378.
8. Samusenko O. N. Mifopo`eticheskie istoki suggestii v russkih televizionnyh tekstah: diss. ...kand. filol. nauk: 10.02.02. – K., 2004. – 231 s.
9. Slavjanskie drevnosti : `Etnolingvisticheskij slovar' : V 5 t. / РАН. Т. 2. Д–К. – М., 1999. – 697 s.

10. Chernejko L. O., Dolinskij V. A. Imja SUD'BA kak ob"ekt kontseptual'nogo i assotsiativnogo analiza // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.9. Filologija. – 1996. – № 6. – S. 20–42.
11. Jung K. G. Arhetip i simbol: Per. s angl. – M.: Renessans, 1991. – 299 s.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Палий Милена Александрова
Доктор филологии, доцент
Шуменский университет имени
Епископа Константина Преславского
Болгария, г. Варна
e-mail: mpaliy@mail.bg

Paliy Milena Aleksandrova
Assoc.Prof., PhD in Philology
Konstantin Preslavsky University of
Shumen
Bulgaria, Varna
e-mail: mpaliy@mail.bg

М.А Палий

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу о визии современного вузовского преподавателя. Он представлен в виде интегрированной модели, которая включает в себя комплекс качеств, позволяющих педагогу не только повысить профессионально-личностный уровень, но и продемонстрировать многогранность и многофункциональность своей профессиональной деятельности и культуры с целью развития мировоззрения и формирования личности будущего молодого специалиста.

Ключевые слова: преподаватель вуза, студенческая аудитория, образовательный процесс, профессиональная компетентность, культура, личные качества

M.A Paliy

PROFESSIONAL AND PERSONAL QUALITIES OF THE PRESENT- DAY HIGHER EDUCATION LECTURER

Abstract. The article deals with the live problem of the image of the present-day higher education lecturer. It is presented as an integrated model which incorporates a set of qualities that allow the educator not only to improve their professional and personal skills but also to demonstrate the versatility and multifunctionality of their professional activities and cultural awareness aimed at developing the worldview and personality of the young specialist of tomorrow.

Keywords: higher education, lecturer, higher education student audience, teaching, professional competence, culture, personal qualities

Современное общество предъявляет высокие требования к каждой личности в связи с прогрессом техники, науки, изменением

характера социальных отношений. Это вызывает необходимость постоянно развивать и совершенствовать подготовку любого специалиста.

Что касается содержания высшего образования в целом, то его необходимо рассматривать как единство знаний и умений, опыта творческой деятельности и опыта эмоционально-ценностного отношения к педагогической действительности. Именно это и является главным критерием профессиональной готовности преподавателя в высшем учебном заведении.

В целом в эпоху быстроразвивающегося и меняющегося высшего образования, при его современных проблемах возникают новые требования не только к содержанию педагогического образования. Несомненно одно из главных мест занимает профессиональный и культурный потенциал преподавателя, который находится в центре этих проблем и во многом определяет возможность развития компетентного, творческого, свободного, социально активного человека [2, с.332].

Общая интегрированная модель преподавателя вуза – это система его качеств как личности. Современный преподаватель вуза является одновременно педагогом, воспитателем, организатором деятельности студентов, активным участником в общении с ними и со своими коллегами, исследователем педагогического процесса, консультантом, общественником. Он постоянно повышает уровень своего профессионализма и ведет творческий поиск нового. Преподаватель ориентируется на то, чтобы дать студентам в полном объеме прочные и глубокие знания, научить применять их на практике. Но педагог – это не только специалист, владеющий необходимыми знаниями и умениями. Наряду с профессиональной компетентностью, которая является основной в педагогической профессии, необходимо учитывать и личностные качества преподавателя. Дружелюбность и справедливое отношение к студентам, терпимость, готовность разрешать конфликты – вот качества преподавателя, создающие благоприятную атмосферу, в которой каждый обучающийся чувствует себя полноправным участником диалога. Диалог при этом остается основным взаимосвязывающим звеном. [3, с.57].

Непеременным условием для преподавателя является умение войти в контакт со студентом, заинтересовать его, воспитать нужные качества, превратить студента из объекта обучения в субъект учения [1, с.273]. Необходимо иметь готовность использовать общение в реализации специфичного учебно-воспитательного процесса, происходящего в университете. Оптимальная реализация общения связана и с умением преподавателя понимать эмоциональное состояние студента, вникать в его проблемы и помогать их решению, устранять факторы, мешающие индивидуальному общению, находить оптимальный выход из сложных жизненных ситуаций.[7, с.285]. При этом появляется возможность проявиться главному коммуникативному качеству преподавателя – способности ориентироваться в различных ситуациях общения, основанной на знаниях, умениях, навыках, чувственном и социальном опыте индивида в сфере межличностного взаимодействия.

Преподавателя современного вуза должны отличать высокая эрудиция и широкий научный кругозор. Важная задача, которую ему необходимо решать, заключается в эффективной реализации системы профессиональных знаний и умений. Принято считать, что ведущую роль в структуре качеств современного преподавателя вуза играет его профессиональная компетентность. Это несомненно подразумевает глубокие знания предмета обучения, педагогическое мастерство, методы научного поиска, использование инноваций. Современная студенческая молодежь достаточно информирована, поэтому преподаватель должен быть высоко эрудированным человеком с богатым интеллектуальным запасом и хорошо осведомленным о последних новостях в своей профессиональной области. При отсутствии этого сам преподаватель будет чувствовать себя довольно неуверенно, а студенты непременно заметят это и, если они владеют большей информацией, им будет совсем неинтересна лекция. Поэтому низкий профессиональный и культурный уровень прежде всего отразятся на молодой аудитории и в то же время снизят имидж лектора.

Несомненно важное место занимает методическая культура преподавателя. Она формируется на основе его профессиональных знаний, а также знаний педагогических технологий, методов, форм и

приемов обучения, необходимых при подаче материала. Методическая культура, как составляющая профессиональной деятельности педагога в высшей школе – важный фактор в управлении образовательным процессом. Хорошая организация и эффективность методической работы может существенно влиять на качество и конечные результаты обучения. Сюда относятся правильное структурирование и преобразование научных знаний в учебный материал по профессиональным психологическим критериям, методы и приемы составления задач, упражнений, контрольных, тестов по различным темам, систематизация учебных и воспитательных задач, способствующих лучшему восприятию обучающимися.

Если в аудиторию входит педагог, обладающий прекрасными и глубокими знаниями, но не владеющий методикой преподавания, то такая лекция также, как и в случае низкого профессионального уровня преподавателя, не заинтересует и не увлечет студентов. Преподаватель может передать свои знания и быть уверенным в их интеллектуальном восприятии студентами только в том случае, когда изучаемый материал доступен, понятен и вызывает живой интерес. Тогда у обучающихся появится возможность не только задуматься над услышанным, но и искать свои собственные решения.

Еще одно качество современного преподавателя вуза – это его умение быть воспитателем, правильно определять цели и задачи воспитания с помощью форм и методов воспитательного воздействия и создавать ненавязчиво, не оказывая давления, необходимые условия для формирования личности обучающегося.

Хорошо известно, что отношение к преподавателю студент переносит на изучаемый предмет. Вот почему крайне важны педагогическая культура, конструктивные, организаторские и коммуникативные умения педагога [5, с.402]. Замечено, что «эффективными», по мнению студентов, являются преподаватели, которые могут вызывать яркие впечатления во время занятий; преподаватели, которых характеризуют корректность и недоминантность, которые проявляют интерес к потребностям обучающихся [4, с.518]. Такое мнение студентов подводит нас к другому очень важному критерию современного вузовского

преподавателя – его нравственным качествам. Доминантными, способствующими эффективной и результативной педагогической деятельности, являются справедливость, гуманность, уравновешенность, честность, терпимость, тактичность, обаяние. Не на последнем месте и располагающий к себе внешний вид, опрятность и элегантность.

Современный преподаватель высшей школы несомненно должен обладать и организаторскими способностями - осуществлять оптимальную организацию собственной деятельности и руководить деятельностью студентов. Опытный педагог будет строить свои отношения с обучающимися, используя равноправие в обмене мнений, признание права каждого на такое мнение, будет наблюдать за реакциями в процессе общения, тактично требуя обоснованности и доказательности суждений. Умение преподавателя строить отношения со студентами, увлечь их своим предметом, действовать убеждением, а не приказом, создавать атмосферу доверия и человечности – это в нашем понимании и есть достойная визия вузовского преподавателя. И, как оказалось, не только в нашем. Мы провели опрос студентов II, III и IV курсов специальности «Туризм» Шуменского университета «Еп. Константин Преславски». Удивительно что, несмотря на первенство

такого качества как профессиональная компетентность, (по мнению большинства исследователей), студенты все же предпочитают, чтобы преподаватель был прежде всего «Человеком» с большой буквы, а затем уже – профессионалом. Это же мнение высказывает и Ф. Л. Ратнер, утверждающий, что профессионализм, ранее всегда первенствующий, сейчас отходит на второй план, уступая место личностным качествам преподавателя, чаще всего доброте, порядочности, справедливости. Исходя из этого, необходимо отходить от прежде используемого авторитарного способа коммуникации со студенческой аудиторией. В настоящее время отношения «преподаватель – студент» должны строиться на взаимном уважении и равенстве. Равенстве в смысле равноценности знаний и опыта, а в праве каждого познавать мир без ограничений [8, с.642]. Преподавателя также должна отличать социальная и национальная (особенно при работе с иностранными

студентами)толерантность. Очень вредны для взаимоотношений авторитарность преподавателя, излишние самоуверенность и категоричность, неуважение к личному достоинству студента, грубость и черствость, нежелание войти иногда в трудное положение обучающегося. Отдельно следует отметить неумение четко и ясно выражать свои мысли, дефекты речи, другие личные недостатки, затрудняющие контакт с участниками образовательного процесса. Все это является «противопоказаниями» к занятию преподавательской профессией.

В отношениях преподавателя и студентов должны развиваться и обратные связи: студент – преподаватель, как младшее партнерство (например, учитывать мнение студентов в дискуссиях, вовлекать обучающихся в совместную деятельность). Замена преподавателя – уход от непродуктивной методики слепого заучивания готовых знаний. Цель – заставить обучающихся мыслить и пробудить у них интерес к языку, учить их работать творчески. Преподаватель должен создать условия, в которых учащийся сам будет открывать, приобретать и конструировать знания [6, с.181-182]. Выстраивание такого стиля отношений преподавателей и студентов является одной из актуальных задач в процессе обучения.

Вместе с этим, необходимо учитывать и психологическую дистанцию, не допускающую возникновения барьера между преподавателем и студентом, что также находит подтверждение в данных анкеты. Студентам импонирует взаимное уважительное отношение между ними и преподавателем, проявляющееся хотя бы при обращении к ним на «Вы», что в болгарских высших учебных заведениях, к сожалению, встречается достаточно редко.

Как известно, совершенствование образовательного процесса в учебных заведениях, повышение эффективности обучения напрямую зависит от уровня подготовки педагогов. Профессия преподавателя высшей школы имеет свои особенности: высокую автономность, требующую напряженного умственного труда, повышенную степень профессиональной ответственности, потребность непрерывного саморазвития на основе педагогической деятельности и научных исследований [1, 273]. Именно саморазвитие, выраженное прежде всего в повышении своего педагогического уровня, и научная

деятельность раскрывают профессиональное мастерство и талант преподавателя вуза. Исследовательская работа наполняет внутренний мир преподавателя, развивает его творческий потенциал, обогащает научный уровень занятий. Повышению уровня профессионального мастерства способствуют различные курсы повышения квалификации, семинары и конференции, посещение занятий коллег, которые необходимы в работе преподавателя вуза. Самообразование, как часть саморазвития – процесс сознательной, самостоятельной, познавательной деятельности с целью совершенствования необходимых качеств или навыков. И на каком бы этапе жизненного и профессионального пути ни находился преподаватель, он никогда не может считать свое образование завершенным, а свою профессиональную компетентность окончательно сформированной. А, как известно, предела совершенству нет.

Таким образом, преподаватель высшей школы – это педагог, методист, ученый, исследователь. Содержание профессиональной деятельности преподавателя высшей школы включает педагогическую, научно-исследовательскую, методическую, управленческую, воспитательную деятельности, причем все они сочетаются и тесно связаны между собой. Современного преподавателя также отличает высокая степень креативности, проявляющаяся в гибкости и нестандартности профессионального мышления, мобильности и адаптивности к инновационным ситуациям, умение выделять главное, видеть и учитывать перспективу.

Профессиональная педагогическая деятельность преподавателя высшей школы требует постоянного самосовершенствования, т.е. повышения профессиональной компетентности, развития профессиональнозначимых качеств в соответствии с современными требованиями и собственной программой развития.

Настоящий преподаватель во все времена сохраняет неповторимость своей личности, не забывая об общечеловеческих ценностях, утверждает гуманистические принципы добра и справедливости. Преподавателями должны становиться только те люди, которые действительно имеют призвание к этой профессии и живут ею. Настоящий педагог – это ещё и друг, и психолог, и

воспитатель, который формирует личность вчерашнего школьника посредством своего предмета.

Итак, профессиональная деятельность и культура преподавателя высшей школы очень тесно связаны, они многогранны и многофункциональны и должны представлять собой единство общечеловеческих ценностей, личных нравственных качеств и профессионального мастерства. Состоятельность современного преподавателя высшей школы должна определяться не только наличием теоретических, психолого-педагогических и методологических компетенций, но и ценностным содержанием культуры личности. Именно владение комплексом этих качеств и способностей помогает преподавателю повысить свой профессионально-личностный уровень и достигнуть того мастерства, которое позволит развивать мировоззрение будущего молодого специалиста и оказывать эффективное влияние на формирование его личности.

Библиографический список

1. Палий, М. Роль личности преподавателя вуза во взаимоотношениях «преподаватель-студент» как важная составляющая целостного педагогического процесса в высшей школе. – Сборник с научни статьи. Международна конференция, организирана от Асоциацията на професорите от славянските страни (АПСС) на тема: «Формиране на гражданина и професионалиста в условията на университетското образование», Габрово, 2012, първа книга, том 2, С.273-277.
2. Палий, М. Педагогическая культура преподавателя в высшем учебном заведении в условиях модернизации современного образования. – Сборник с научни статьи «Формиране на гражданина и професионалиста в условията на висшето образование». – Габрово, изд.-во «ЕКС-ПРЕС», 2013, С.332-335.
3. Палий, М., Мисник, Н. Стиль общения преподавателя как фактор оптимизации педагогического процесса. – По проект «Образователни практики за оптимизиране на педагогическата комуникация» – катедра «Методика», ФХН на Шуменския университет «Еп.К.Преславски», РД-08-320/13.03.2015г., С.56-63.
4. Палий, М., Мисник, Н. Преподаватель, его роль в современном высшем учебном заведении: межкультурный диалог. – Сборник с научни

- доклады. – Габрово, изд.-во «ЕКС-ПРЕС». 2016, Том 1, Направление 1, С. 517-521.
5. Палий, М., Мисник, Н. Многоаспектность визии современного преподавателя. – Сборник с научни доклади. – Габрово, изд.-во«ЕКС-ПРЕС». 2017, С. 400-404.
 6. Палий, М., Мисник, Н. Основные аспекты полисубъектного взаимодействия между преподавателем и студентом. – Сборник с научни доклади. Международна конференция, организирана от Асоциацията на професорите от славянските страни (АПСС) на тема: «Взаимодействие на преподавателя и студента в условията на университетското образование: традиции и иновации».-Габрово, изд.-во«ЕКС-ПРЕС». 2018, втора книга, С. 180-184.
 7. Ратнер, Ф.Л. О значении воспитания в образовании личности специалиста. – Актуальные проблемы современной экономики России. – Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Казань, изд.-во НПК «РОСТ», 2007, С.642-644.
 8. Рангелова, Е. Общуването преподавател-студент и формирането на гражданина и професионалиста. – Сборник с научни статии «Формиране на гражданина и професионалиста в условията на университетското образование», Габрово, изд.-во«ЕКС-ПРЕС». 2013, втора книга, том 2,С.283-287.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

Симеонова Светлана Дмитриевна
научный сотрудник
Бюджетное учреждение культуры
Орловской области
«Орловский объединенный
государственный
литературный музей И.С. Тургенева»
Россия, г. Орел
e-mail: turgenev@orel.ru

Simeonova Svetlana Dmitrievna
Research Associate
Budget institution of culture of the
Oryol Oblast
Integrated State I. Turgenev Literary
Museum
Russia, Oryol
e-mail: turgenev@orel.ru

С.Д. Симеонова

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И.С. ТУРГЕНЕВА НА БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКЕ В КОЛЛЕКЦИИ ОРЛОВСКОГО ОБЪЕДИНЁННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ И.С. ТУРГЕНЕВА

Аннотация. Автор статьи поднимает вопрос о трудностях работы переводчиков с классическими литературными произведениями на примере переводов произведений И.С. Тургенева на болгарский язык. Широко известно взаимное дружеское расположение русского писателя и наиболее прогрессивных представителей болгарской интеллигенции. Автор приводит примеры удачных переводов, выполненных болгарскими переводчиками в 19 и 20 веках, называет их имена. Статья также знакомит читателей с произведениями русского писателя на болгарском языке, которые хранятся в коллекции Орловского музея И.С. Тургенева.

Ключевые слова: И.С. Тургенев, болгарский переводчик, Музей И.С. Тургенева в Орле.

S.D. Simeonova

TURGENEV'S WORKS IN BULGARIAN IN THE COLLECTION OF THE INTEGRATED STATE I. TURGENEV LITERARY MUSEUM, ORYOL

Abstract. The author raises the question of the difficulties of translators' work with classical literary works on the example of translations of I.S. Turgenev's works into Bulgarian. The mutual friendly disposition of the Russian writer and the most progressive representatives of the Bulgarian intellectuals is widely known. The author gives examples of successful translations made by Bulgarian translators in the 19-th and 20-th centuries, calls their names. The article also introduces the readers to the works of the Russian

writer into Bulgarian, which are stored in the collection of I. S. Turgenev Museum in Orel.

Keywords: I. S. Turgenev, Bulgarian translator, I.S. Turgenev Museum in Orel

Языки по-разному «видят» мир, по-разному формируют сознание своих носителей. Самое сложное – переводить религиозные, философские и художественные тексты. Чрезвычайно важно умение писать на родном языке. Когда языки оригинала и перевода принадлежат к разным культурам, переводчика подстерегают особые трудности. Однако и работа с близкими, принадлежащими к одной языковой группе и родственной культуре языками сложна и подчас сложнее, нежели переводы, к примеру, с английского на русский.

В процессе работы над оригиналом переводческий код позволяет найти словарные соответствия, опереться на особенности грамматического строя, смысловую структуру оригинала и перевода.

По утверждению Е. А. Огневой, «/<.../ слово иностранного происхождения перекодируется в процессе перевода» [3].

Задача переводчика – не только передать смысл и суть текста, но и художественную ценность произведения, идейную и эстетическую составляющие. Творчество перевода несовместимо с буквализмом, поэтому, по словам Б.Л. Пастернака, оно должно «/<.../ становиться вровень с оригиналами своей собственной неповторимостью» [4, с. 547].

Художественные тексты специализируются на передаче эстетической информации, которой подчиняется всё остальное, а средствами оформления служат эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, игра слов, ирония, «говорящие» имена, диалектизмы и др.

Возьмём в качестве примера отрывок из стихотворения в прозе И.С. Тургенева «Памяти Ю.П. Вревской»:

*«Пусть же не оскорбится её милая тень
этим поздним цветком, который я осмеливаюсь
возложить на её могилу» [5с.81-82].*

*Нека не се оскърби нейната мила сянка
от това късно цвете, което се осмелявам
да сложа на нейния гроб».[2, с.13]*

Перевод на болгарский язык Г. Карастоянова

Перед нами практически дословный перевод фрагмента, который никоим образом не нарушает восприятия эстетической целостности произведения, чему в конкретном случае способствует близость двух славянских языков. Здесь присутствуют точность, литературная грамотность, ясность и лаконичность.

В отличие от нашего времени произведения русских писателей XIX века переводились на французский, немецкий, и английский языки постоянно, чему на Западе способствовал И.С. Тургенев. Его собственные рассказы, повести и романы пользовались успехом не только во Франции и Германии, но и в славянских землях, особенно в Болгарии и Сербии. Благодаря Тургеневу у молодой болгарской интеллигенции формируется высокая для того времени эстетическая культура, которой предстояло решать важные проблемы национального развития. И эти проблемы входят в творческий кругозор И.С. Тургенева в годы высокого художественного подъёма писателя и остаются в его сознании и произведениях на целых три десятилетия, находя различные формы выражения. Спектр его размышлений о болгарских проблемах органически связан с живым интересом к судьбам славянских народов.

Отношение И.С. Тургенева к болгарам, выраженное в его художественных произведениях, обусловило в свою очередь особое расположение болгар к автору «Накануне», «Крокет в Виндзоре», «Дрозда – II» и др. Это проявилось в стремлении многих болгар добиться личной встречи с великим писателем. Эти встречи помогали Тургеневу узнавать жизнь и судьбу болгарского народа, ближе знакомиться с его интеллигенцией, сведения о которой писатель мог почерпнуть от Аксаковых, М. Погодина, С. Шевырёва и др., с которыми болгары, учившиеся в Москве, поддерживали связь. Небезынтересно будет вспомнить, что в 50 – 60 гг. XIX века в Москве учились: Любен Каравелов, Найден Геров, Константин Миладинов, Райко Жинзифов, Нешо Бончев, Сава Филаретов и др.

И.С. Тургенев знакомился с жизнью болгарского народа при посредстве журналиста Стефана Бобчева.

В 1879 году С. Бобчев просил разрешения у Тургенева на перевод романа «Накануне» на болгарский язык. Само упоминание имени Инсарова вызывает представление о великой преданности и патриотизме, поэтому переводчик и обратился к данному роману в первую очередь. А в корреспонденции газеты «Болгарин» (г. Русе) сообщалось также и о том, что Бобчев получил разрешение автора на перевод некоторых рассказов из «Записок охотника». Ранее, в 1876 году, тот же переводчик опубликовал в газете «Стара Планина», издававшейся в Бухаресте, стихотворение И.С. Тургенева «Крокет в Виндзоре», где писатель с присущей ему художественной мощью раскрывает трагедию болгарского народа, в частности, после поражения Апрельского восстания 1876 года. В России же это произведение было опубликовано только в 1881 году. Публикация в болгарской газете сопровождалась следующей редакторской заметкой:

«Ниже приводим поэтический труд известного русского поэта и литератора Ивана Тургенева, во-первых, потому что это имеет современное политическое значение, а, во-вторых, стихотворение вызвало большой шум в европейской печати. В этой поэзии славный русский литератор очень тонко и великолепно представил роль английской политики в восточном вопросе и ощущение того, что будущее принесёт Англии в результате её современного несправедливого поведения»[1].

Вышеприведённое произведение входит в собрание сочинений и писем И.С. Тургенева на болгарском языке, изданное в 1957-1959 гг. в издательстве «Народна култура». Десять томов данного собрания - собственность Орловского объединённого Государственного литературного музея И.С. Тургенева и находятся в коллекции научной библиотеки музея. До освобождения Болгарии от турецкого ига некоторые произведения И.С. Тургенева печатались в русских учебных пособиях, из которых особой популярностью пользовалась известная «Хрестоматия русской словесности» А.Д. Галахова. К примеру, она была у основоположника новой болгарской литературы П. Славейкова – большого почитателя творчества И.С.

Тургенева. Экземпляр этой хрестоматии, принадлежавший патриарху болгарской литературы, ныне хранится в Софийской государственной библиотеке. Как известно, в книге Галахова был опубликован рассказ И.С. Тургенева «Лес и степь».

В основном фонде отдела Редкой книги ОГЛМТ хранятся несколько экземпляров хрестоматии А.Д. Галахова, изданных в разные годы XIX века. Одна из этих книг (1864 г., СПб., типография Морского министерства) принадлежала И. Тургеневу, о чём свидетельствует экслибрис писателя.

В научной библиотеке ОГЛМТ находятся уникальные издания повестей И.С. Тургенева «Ася» и «Песнь торжествующей любви» на болгарском языке, изданные в 40-е гг. XX века Софийским издательством «Игнатов».

До конца XIX века в Болгарии книги издавали сами переводчики, собственники типографий или книжных лавок. Иногда они руководствовались коммерческими целями, общественной конъюнктурой, школьной программой и т.п. Постепенно менялся тип издателей. Пришли люди высокой литературной культуры, владеющие иностранными языками.

Издательство «Игнатов и сынове» («Игнатов и сыновья») основано в 1890 году, т.е. после освобождения Болгарии от турецкого ига. Издавало фантастику, сказки, а также сочинения классиков, например, Л. Толстого, И. Тургенева, М. Лермонтова и др. С издательством сотрудничали переводчики высокого класса: будущий академик Людмил Стоянов, писатель Димитр Симидов и ряд других мастеров пера и знаменитых переводчиков.

В течение двух десятилетий с издательством работал филолог, литературный критик, переводчик Людмил Стоянов. Его первый самостоятельный перевод – роман И. Тургенева «Накануне» (1912 г.). Соредактор журналов «Везни» («Весы») и «Хиперион» («Гиперион»), после Второй мировой войны он активно участвовал в качестве научного консультанта и переводчика при подготовке и публикации сочинений и писем И.С. Тургенева на болгарском языке. В вышеупомянутом издании переводчиком писем Тургенева был Атанас Далчев. Он закончил философский факультет Софийского университета, стажировался в Париже, знал несколько европейских

языков и переводил сочинения Бальзака, Стендаля, Тургенева, Чехова и др.

Деятельность болгарских литераторов в сфере переводов произведений И.С. Тургенева помогала укреплению национального самосознания, стремления к совершенству.

Когда мы берём в руки повесть «Вешние воды» в переводе К. Георгиевой или «Записки охотника» в переводе В. Каратеодорова (два экземпляра этих изданий на болгарском языке хранятся в научной библиотеке ОГЛМТ), в первую очередь обращаем внимание на традиционное желание болгарских издателей поддерживать интерес своих читателей к лучшим образцам русской классической литературы, каковыми всегда были произведения И.С. Тургенева. Вышеупомянутые книги увидели свет в издательстве «Народна култура» («Народная культура») в 50-70 гг. XX столетия. Это издательство популяризировало произведения многих русских писателей, в частности, писателей-орловцев: Ф.И. Тютчева, И.С. Тургенева, И.А. Бунина, - способствуя укреплению литературных связей двух братских славянских народов. Лучшие переводчики Болгарии, работая над русскими художественными текстами, всегда бережно подходили к объекту перевода и его воссозданию как произведения искусства, единого по своему содержанию и форме, сохраняющему национальное и индивидуальное своеобразие.

Библиографический список

1. Велчев П. Большой друг Болгарии. «Нова Зора». № 41. 2008 г. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://www.novazora.net/2008/issue41/story.08.html>
2. Карастоянов Г. Приятели на България. Изд. «Отечество». София, 1981.
3. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода.[Электронный ресурс]//Режим доступа: <http://www.dspace.bsu.edu.ru/jspui/bitstream/123456789/5282/1/Ogneva-Hudozhest.pdf>
4. Пастернак Б.Л. Заметки переводчика.//Зарубежная поэзия в переводах Б. Пастернака. М., 2001.
5. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. М., 1967.

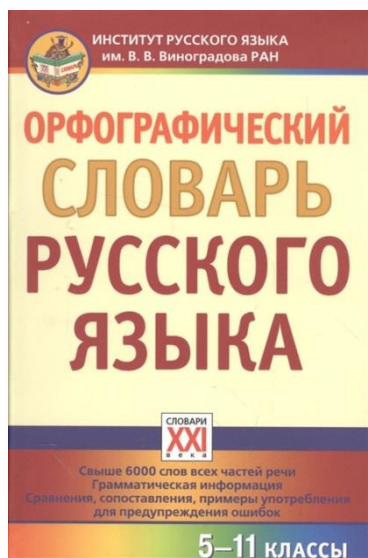
РЕЦЕНЗИИ

Делева Надежда Петкова
доктор филологии, гл. ассистент
Софийский университет им.
Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: ndeleva@gmail.com

Deleva Nadezhda Petkova
Chief Assist., Ph. D.
Sofia University "Kliment Ohridski"
Bulgaria, Sofia
e-mail: ndeleva@gmail.com

Н.П. Делева

**САЗОНОВА И.К. ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ
РУССКОГО ЯЗЫКА. 5-11 КЛАССЫ. ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ИСПРАВЛЕННОЕ. МОСКВА, АСТПРЕСС ШКОЛА,
2017. – 320 С.**

Аннотация. Словарь содержит свыше 6000 слов всех частей речи, в которых часто допускаются ошибки. Включены грамматические сведения к каждому слову, множество сравнений, сопоставлений слов и их грамматических форм, пояснения и примеры. Словарь предоставляет возможность выяснить причины появления ошибок не изолированно, а во всех словах таких групп.

Ключевые слова: орфография, ошибки, системная лексикография

N.P. Deleva

**SAZONOVA I.K. ORTHOGRAPHIC
DICTIONARY OF THE RUSSIAN
LANGUAGE. 5-11 GRADE. SECOND
EDITION, UPDATED. MOSCOW,
ASTPRESS SHKOLA, 2017. – 320 P.**

Abstract. The dictionary contains more than 6,000 words from all parts of the speech, in which mistakes are often made. Grammatical information about individual words, many comparisons, juxtapositions of words and their grammatical forms, annotations, and examples are included. The dictionary allows to find out the causes of the errors not in isolation, but within groups of words that are similar.

Keywords: orthography, spelling mistakes, system lexicography

Автор словаря И. К. Сазонова – признанный лексикограф с многолетним опытом работы, кандидат филологических наук, член Орфографической комиссии Российской академии наук, один из создателей программы «Словари XXI века». В рамках проекта предусмотрено издание справочников нового типа, в том числе и для целей школьного образования.

При лексикографическом представлении материала автор исходит из теоретического положения, что в словарях содержится два типа информации – системная и атомарная. Как правило, атомарная информация дает ответ на вопрос о норме употребления конкретной языковой единицы. Системная информация прямым образом связана с достижениями научных исследований. Многие современные русские словари, предназначенные для широкого круга читателей, не отражают такой системный подход к описанию единиц языка. Существенно то, что системная информация о конкретных языковых единицах указывает на место данного слова в системе подобных ему по ряду параметров, наряду с этим дает ответ на вопрос о норме его употребления.

Отбор системного материала имеет свои теоретические основы и лексикографические способы оформления. Для представления системности ошибок информация представлена в отдельные зоны регулярной грамматической системы.

Системная информация в словарях «системной лексикографии» предполагает, что лексикографические сведения присутствуют при каждом слове, в отличие от типа информации в «объяснительных» словарях, где приводится в виде отсылок к одному или другому правилу⁵.

При создании школьного словаря И. К. Сазонова применяет именно такое понимание о представлении лексикографической информации. В вводной статье автор утверждает, что «школьные

⁵ Сазонова 2012: Сазонова И. К. «Системная» и «атомарная» лексикография. – III Международная конференция «Культура русской речи» «Русский язык в культурно-историческом измерении». Тезисы докладов 23-25 ноября 2012 г., Москва, 2012. – с. 187-190.

словари – особое направление в лексикографии, которое определяется прежде всего учебными задачами. ... Они предназначены быть скорее не справочниками, а отдельным видом учебного пособия»⁶.

Предлагаемый вниманию словарь – пример немногочисленных лексикографических произведений, в которых научные достижения, в частности в области орфографии, доступны широкому кругу читателей.

Словарь является результатом многолетней работы опытного специалиста-лексикографа по созданию типологии орфографических ошибок, приняты во внимание также материалы из учебников русского языка, справочников, учебных орфографических словарей, тестов по русскому языку, материалов СМИ.

В работе над словарем автором учтены психологический, прагматический и практический факторы. Психологический фактор обуславливает интерес обучаемого при работе со словарем. Роль прагматического фактора состоит в обособлении системных групп слов, в которых учащиеся допускают постоянные ошибки. Практический фактор позволяет пользователю понять почему ошибки возникают, как их избежать.

Словари, предназначенные для школы, составляют отдельное, особое направление в лексикографии, их специфика связана главным образом с учебными задачами. Их можно рассматривать в качестве отдельных учебных пособий, так как дают возможность на примере большого количества слов выявить системные группы слов, в которые включено слово, написанное ошибочно. Работа со словарем в процессе обучения помогает найти причину ошибки, подобрать слова-аналоги, объединить их в системную группу. Процесс предупреждения ошибок помогает приучить обучаемых к самостоятельной работе, повышает их грамотность и культуру речи. Обнаружив причину ошибки, возможно предупредить ее появление во всех словах, входящих в воссозданную системную группу.

⁶ И. К. Сазонова. Орфографический словарь русского языка. 5-11 классы. Издание второе, исправленное. Москва, Астпресс ШКОЛА, 2017. – С. 5.

И. К. Сазонова отмечает важную особенностью словаря – возможность воспитать у школьников культуру пользования учебными, в том числе, орфографическими словарями, вовлечение их в активный процесс обучения. Не в меньшей мере это лексикографическое произведение может быть полезным и для студентов-иностранцев даже на продвинутом этапе обучения (с. 5).

Словник включает около 6 тысяч слов и их грамматических форм, представлены все части речи, а также некоторые части слов (например, приставки *по-*, *пол-*, *недо-* и др.), первые части сложных слов (*авто-*, *народно-*, *героико-* и др.), устойчивые сочетания (*когда бы не*, *когда бы ни*, *во что бы то ни стало* и др.) Отбор слов продуман детально с учетом употребительности, отнесенности к нейтральной лексике. литературного языка, например из пары (*накопить-накапливать* в словарь включена лексическая единица *накопить*). Автором особо подчеркивается, что учитывалась частотность ошибок в словах и их грамматических формах, относящихся к зонам регулярных грамматических и словообразовательных систем (с. 7), например из двух видов глаголов видовой пары *договориться* приводится только *договариваться*, существительные 1-ого склонения на шипящий *ч* и *щ* типа *роща*, *куча* и т. д.

Структура словарных статей состоит из двух зон. При вводимом слове сначала представлена зона постоянных признаков слова, которые определяют правильное написание его грамматических форм, затем – зона непостоянных признаков, в которую включены только те грамматические формы, в которых часты ошибки.

Зона постоянных признаков у существительных включает указание на тип склонения, род, одушевленность или неодушевленность. Специальное внимание впервые обращается на роль одушевленности/неодушевленности в написании окончаний винительного падежа множественного числа у слов любого рода, например *няня*, 1 скл., ж., одуш.; Д., Пр. *няне*; мн. И. *няни*, Р. *нянь*, В=Р; *племя* разноскл., с., неодуш., Р., Д., Пр. *племени*, Тв. *племенем*; мн. И. *племена*, Р. *племен*, В=И. В частности, такая информация очень полезна и болгарам, изучающим русский язык, так как это одна

из трудностей как в процессе усвоения русской орфографии, так и при усвоении падежных окончаний.

Зона непостоянных признаков включает только те грамматические формы, в которых учащиеся часто делают ошибки. У существительных, местоимений, числительных приводятся их падежные формы, напр. *идиллия* Р., Д., Пр. *идилии*, мн. И. *идиллии*, Р. *идиллий*, В=И; *сердце* Р. *сердца*, Тв. *сердцем*, Пр. *о сердце*, мн. И. *сердца*, Р. *сердец*, В=И; *пятьсот* Р. *пятистот*, Д. *пятистам*, Тв. *пятьюстами*, Пр. *о пятистах*; *рабочий*, скл., как прил. м. , одуш.; Р. *рабочего*, Тв. *Рабочим*, Пр. *о рабочем*, В=Р мн. И. *рабочие*, Р. *рабочих*, В=Р.

В тех местах, где автор счел необходимым, приводятся сравнения, авторские примеры для наглядности, чтобы в соответствии с поставленной задачей помочь пользователю увидеть схожие случаи, например, *так же*, нареч. с частицей. *Чайки легко садятся на воду и так же легко взлетают*. Ср. *также*, союз. *Он не возражает, мы также согласны*. Ср. *так же*; В словарь нашли место и новые слова, вошедшие в русский язык, указание на их написание полезно и для изучающих русский язык болгар, так как в болгарском они пишутся по-другому, например, *импичмент*; *инаугурация*; *бестселлер*; *супер...* - приставка, пишется слитно (но: супер-мини-компьютер, супер-мини-ЭВМ).

Во всех словах расставлены ударения, что очень важно и для пользователей-болгар.

В конце словаря автор включил Приложение (с. 310-312), в котором предлагает примеры как работать со словом и словарем, как сочетать учение с увлечением: приведены примеры заданий для разных тем, разработана игра «Соревнование знатоков языка».

Словарь может быть очень полезен болгарским школьникам и студентам, изучающих русский язык как на начальном, так и на продвинутом этапе. Подход к орфографическим ошибкам как к частью системы может оказать положительное влияние на методы преподавания в школе и в вузах. Ценная информация, представленная в нем, поможет также преподавателям РКИ в процессе обучения показать системность в написании и образовании форм разных частей речи, объединить схожие случаи, показать

логику написания отдельных трудных случаев. Содержащаяся в нем объяснительная информация даст возможность понять систему форм близкородственного для болгар русского языка, упорядочит грамматические сведения о лексических единицах русского языка. Работа со словарем доказывает, что поставленная автором цель достигнута, с ним работаетея и с удовольствием, и с пользой.

ХРОНИКА

Ралева Цветана Христова
д-р, доцент
Софийский университет им. Св.
Климента Охридского
Болгария, г. София
e-mail: tzvetanar@abv.bg

Raleva Tzvetana Hristova
Associate Professor, PhD
Sofia University "St. Kliment Ohridski"
Bulgariaq Sofia
e-mail: tzvetanar@abv.bg

Ц.Х. Ралева

XIV КОНГРЕСС МАПРЯЛ «РУССКОЕ СЛОВО В МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ»

Аннотация. Статья информирует о прошедшем с 30 апреля по 3 мая 2019 г. в Казахстане XIV конгрессе МАПРЯЛ и об участии болгарских русистов в нем.

Ключевые слова: МАПРЯЛ, XIV конгресс, Казахстан, болгарские русисты

T.H. Raleva

14TH CONGRESS OF THE INTERNATIONAL ASSOCIATION OF TEACHERS OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE (MAPRYAL) "RUSSIAN LANGUAGE IN THE MULTILINGUAL WORLD"

Abstract. The article informs about the 14th MAPRYAL Congress held from April 30 to May 3, 2019 in Kazakhstan and about the participation of Bulgarian specialists in Russian Philology.

Keywords: MAPRYAL, 14th Congress, Kazakhstan, Bulgarian specialists in Russian Philology

С 30-го апреля по 3-е мая 2019 г. в столице Казахстана, г. Нур-Султан, прошел очередной, XIV конгресс МАПРЯЛ. Конгресс был открыт панельной дискуссией на тему «Русский язык в многоязычном мире: идентичность, ресурс, интеграция». Дискуссией руководил председатель Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации и председатель Правления фонда «Русский мир» Вячеслав Алексеевич Никонов. Им было подчеркнуто, что русский язык продолжает оставаться мировым языком и в культурном, и в геополитическом плане. За дискуссией

последовало пленарное заседание, на котором выступили ученые России, Казахстана, Финляндии, США.

В конгрессе приняло участие около 500 русистов из 47 стран мира, в т.ч. 8 человек из Болгарии. Самыми многочисленными были делегации из России, Казахстана и Словакии. Особое очарование конгрессной атмосфере придавало присутствие В.Г. Костомарова. Академик радовал и удивлял присутствующих не только своей интеллектуальной силой, своим дружеским поведением, но также физической и душевной бодростью.

В рамках заседаний было заслушано около 300 докладов. Заявленные 860 докладов прошли анонимное рецензирование, в результате которого 24 % из них не было включено в программу. Впервые, кажется, организаторы отнеслись с такой строгостью к представленным статьям. Работа конгресса проходила в рамках 14 направлений. В целом они отражали устоявшуюся уже проблематику конгрессов МАПРЯЛ, такие вопросы, как: систематическое описание современного русского литературного языка, динамика его развития в разные исторические периоды, преподавание русского языка в России и за рубежом, русская литература и методика ее преподавания, перевод в его многоаспектности, русская культура в эпоху глобализации, вопросы лексикографии, культурологии и т.д.

Новым на XIV конгрессе МАПРЯЛ было направление «Русский язык в интернет-пространстве». Отрадно отметить, что включенный в тематику конгресса в Варне (2007 г.) диахронический аспект изучения языка в русле динамики языковых процессов присутствовал в программе последующих конгрессов, в т.ч. конгресса в Казахстане. Как обычно, наиболее насыщенной была работа в секциях методического направления.

Болгарские коллеги выступили по направлениям «4. Динамика языковых изменений: диахронический и синхронический аспекты исследования» (Ц. Ралева) и «11. Перевод как средство межкультурного взаимопонимания, предмет изучения и обучения» (А. Пенчева, С. Арсениев).

К секционными заседаниям следует добавить и 6 круглых столов по актуальным, в основном, методическим вопросам и, в первую очередь, по проблемам РКИ: дистанционное обучение,

билингвальное обучение, культурологическое направление в иноязычном образовании, интеграция художественного текста в учебный процесс, русская фразеология. Наибольший интерес вызвал круглый стол «Русский язык на постсоветском пространстве: общая когнитивная база и региональные компоненты в обучении». Число направлений и круглых столов, а также разнообразное содержание докладов на всех заседаниях иллюстрируют широкий тематический охват работы конгресса. Все-таки в ней были акценты, одним из которых, если не основной (он вынесен в тему конгресса), был, вопрос о распространении русского языка в многоязычной среде, об его позициях в мире.

Как всегда, в последний день конгресса состоялось заседание Генеральной ассамблеи МАПРЯЛ. На заседании (на нем с болгарской стороны присутствовали А. Пенчева, С. Почеканска и М. Георгиева) были приняты важные решения: определено место проведения XV конгресса МАПРЯЛ в 2023 г. – г. Санкт-Петербург; выбран новый президент МАПРЯЛ – Владимир Ильич Толстой, советник Президента Российской Федерации; выбран новый состав Президиума МАПРЯЛ, в котором в этот раз Болгария имеет своего представителя – доц. А. Пенчеву; выбрана новая ревизионная комиссия МАПРЯЛ, в которой тоже есть представитель нашей страны – д-р С. Почеканска.

Открытие и закрытие конгресса, а также заседание Генеральной ассамблеи МАПРЯЛ состоялись в залах гостиницы «Ритц-Карлтон». Рабочие заседания проходили в уютной атмосфере Евразийского университета им. Л.Н. Гумилева, предоставившего участникам конгресса прекрасные условия для работы. Делегаты жили и работали в теплой и гостеприимной обстановке. Хозяева постарались познакомить гостей с историей и культурой своего многонационального государства, показать им разнообразие своей кухни. Культурная программа для участников конгресса включала спектакль «Отец» Государственного академического русского драматического театра им. М. Горького (в великолепном Дворце мира и согласия) и посещение Национального музея Республики Казахстан. Гостям была предоставлена подробная информация о главных достопримечательностях города (Рис.2, Рис.3).

Болгарская группа участников конгресса побывала в посольстве Болгарии в Казахстане по любезному приглашению Его Превосходительства посла Республики Болгария в Республике Казахстан г-на Васи́ла Петкова (Рис.1). В ходе разговора с послом были затронуты различные темы: конгресс МАПРЯЛ, сотрудничество между учеными и научными учреждениями Болгарии и Казахстана, обмен студентами между двумя странами, изучение русского языка в Болгарии и т.д.

Позади еще один конгресс МАПРЯЛ – успешный, открывший новые возможности для дальнейшего профессионального

сотрудничества русистов всего мира. А впереди уже маячит Санкт-Петербург!

Рис.1. Болгарские участники конгресса перед домом, в котором находится посольство Республики Болгария в Республике Казахстан (отсутствует С.М. Станева).

Рис.2. У памятника А.С. Пушкину в компании коллег из Казахстана.

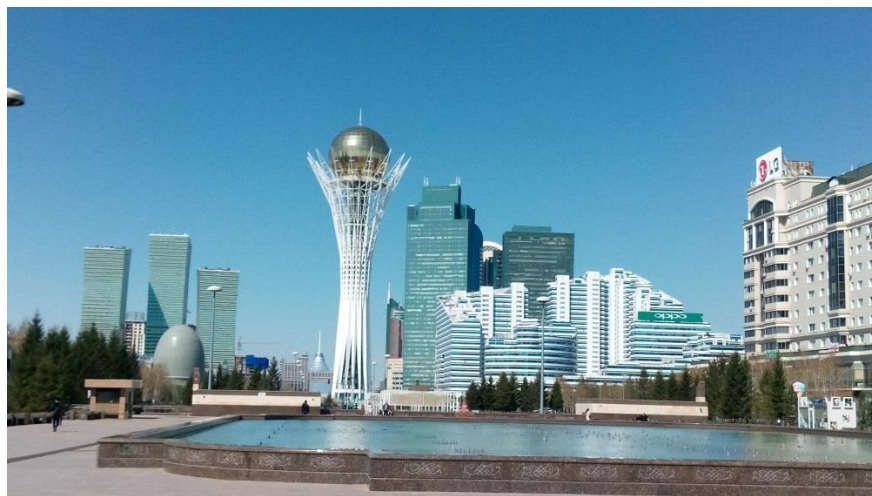

Рис.3. Новые районы столицы и ее символ - монумент "Байтерек".

Стоянова Елена Викторовна
доктор, профессор
Шуменский университет имени
Еп. Константина Преславского
Болгария, г. Шумен
e-mail: elvikstoyanova@abv.bg

Stoyanova Elena Viktorovna
Professor , Ph.D.
Shumen University "Konstantin
Preslavski"
Bulgaria, Shumen
e-mail: elvikstoyanova@abv.bg

Е.В. Стоянова
**ЮБИЛЕЙНЫЙ XX КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЙ
ФЕСТИВАЛЬ**

Юбилейный XX Кирилло-Мефодиевский фестиваль славянских языков и культур открылся 22 мая в ГИРЯ им. А.С. Пушкина.

Фестиваль приурочен ко Дню памяти святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия – общеславянскому празднику, который отмечается 24 мая. В России этот праздник известен как День славянской письменности и культуры, он также связан с почитанием святых братьев, но направлен прежде всего на объединение славянских народов и призван напомнить о нашей общей истории.

Кирилло-Мефодиевский фестиваль славянских языков и культур проходит в Институте Пушкина 22–24 мая 2019 года. Участниками фестиваля стали около 500 специалистов в области славистики, лингвистики и культурологии, студенты и школьники из 30 городов России и 11 зарубежных стран (Беларусь, Болгария, Грузия, Иран, Китай, Молдова, Польша, Румыния, Сербия, Франция, Турция).

«Я восторгаюсь лингвистической тонкостью этих двух святых, которые создали действительно наиболее подходящий алфавит для славянских языков, сохранив, таким образом, на тысячелетия славянское единство», – сказал президент Института Пушкина академик Виталий Костомаров на церемонии открытия фестиваля.

По традиции каждый год одна из славянских стран становится почетным гостем праздника. «Мы решили, что юбилейные чтения справедливо и символично провести с участием почетного гостя – Болгарии», – объявила ректор ГИРЯ Маргарита Русецкая.

По этому случаю на церемонию открытия фестиваля прибыл Чрезвычайный и Полномочный Посол Болгарии в России Атанас

Крыстин в сопровождении атташе по вопросам обороны Тодора Дочева и третьего секретаря посольства Марианны Коновой.

В своем выступлении господин посол отметил: «Мы должны знать, что дело святых братьев Кирилла и Мефодия имеет огромное ключевое значение для всех европейских культур. Я хочу напомнить, что в 1980 году они были признаны сопокровителями Европы. Это показывает, что в Европе признают стратегическое значение их вклада в нашу общую культуру».

По словам Марианны Коновой, в школьном образовании Болгарии изучается 24 языка, официально поддерживаются государством шесть иностранных языков. Русский язык находится среди них на втором месте. «Очень приятно что Шуменский университет является специальным гостем фестиваля, и в прошлом году я ездила на 45-летие кафедры русского языка этого университета. Поздравляю и всем вам желаю конструктивного приятного праздника», – сказала госпожа третий секретарь посольства Болгарии.

На открытии фестиваля выступила глава делегации Шуменского университета имени епископа Константина Преславского, проректор по аккредитации и качеству обучения доц.д-р Стефка Петкова-Калева. «От имени всех, кто сегодня присутствует в зале из Шумена, хочу сказать огромное спасибо за этот праздник души, который вы подготовили для нас. Спасибо за доверие! Я надеюсь, что мы его оправдали до конца. Спасибо за тепло, спасибо за дружбу, спасибо за поддержку. Спасибо за прекрасную совместную работу, которая будет обогащаться и развиваться на благо народов наших стран. Желаем вам от всей души здоровья, счастья, света в душе, удачи и удовлетворения. Спасибо, что вы есть!» – сказала доц.д-р Петкова-Калева.

Первые Кирилло-Мефодиевские чтения прошли в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина двадцать лет назад. На открытии Кирилло-Мефодиевского фестиваля 22 мая 2019 года ректор Института Пушкина Маргарита Русецкая вручила благодарности всем, кто был причастен к организации мероприятий все эти годы.

У истоков Кирилло-Мефодиевских чтений стояли первый ректор института академик Виталий Григорьевич Костомаров и первый декан филологического факультета профессор Борис Иванович Фоминых.

В 2018 году подготовку мероприятий в честь Дня славянской письменности и культуры возглавила Ирина Лешутина. Стараниями Ирины Анатольевны Кирилло-Мефодиевские чтения стали частью масштабного Кирилло-Мефодиевского фестиваля, праздника, символизирующего взаимосвязь славянских культур.

Диплом Заслуженного профессора Института Пушкина ректор Маргарита Русецкая вручила Любове Клобуковой, члену-корреспонденту Российской академии образования (РАО), заведующей кафедрой русского языка для иностранных учащихся гуманитарных факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Этого звания Любовь Павловна удостоена за особые заслуги в подготовке научно-педагогических кадров, за вклад в развитие науки и образования. В свое время проф. дфн Любовь Павловна и проф.дфн Евгений Васильевич Клобуков, два года проработали в Шуменском университете и читали лекции студентам-русистам.

Концертная программа открытия фестиваля включала выступление студентов ГМПИ им. М.М. Ипполитова-Иванова, которые исполнили Гимн Святым Кириллу и Мефодию и традиционные фольклорные номера, а также болгарские народные танцы и песни в исполнении гостей фестиваля – представителей Шуменского университета имени Константина Преславского.

Ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН Игорь Калиганов рассказал о болгарских святых. «Основоположник пустынножительства в Болгарии Иван Рыльский (Иоанн Рыльский) – фигура, почитаемая не только на Балканах, его культ был велик и на Руси, об этом мало кто знает», – отметил Игорь Калиганов.

Декан факультета гуманитарных наук Шуменского университета имени епископа Константина Преславского проф.д-р Веселин Панайотов рассказал об учениках и последователях святых первоучителей Кирилла и Мефодия.

«Осмысление совести и сознания в русской лингвокультуре» – тема доклада профессора Института Пушкина Владимира Карасика. По словам профессора, концепт «совести» существует во множестве языков, но русская культура очень привязана к моральным ценностям, поэтому «потерять совесть» в русском языке – это очень серьезное обвинение.

Заведующая кафедрой русского языка Шуменского университета имени Константина Преславского проф. д-р Елена Стоянова прочитала совместный с проф. д-ром Валентины Аврамовой доклад о значении дня святых первоучителей Кирилла и Мефодия «От «Аз-буки» к ментальному символу». «В Болгарии это важный национальный праздник. 500 лет турецкого господства ликвидируют духовную жизнь в Болгарии. Насильственно происходит обращение болгар в мусульманскую веру, закрываются, уничтожаются церкви. Многие церкви становятся мечетями... Именно дело святых братьев Кирилла и Мефодия становится тем фактором, который пробуждает болгарский дух и их жажду свободы. Уже в начале XIX века под флагом Кирилла и Мефодия организуются церковные службы и манифестации, которые помогают пробудить сознание болгар. Для болгарской культуры святые братья Кирилл и Мефодий являются символами консолидации и свободы».

В различных секциях выступили с докладами и члены Кафедры русского языка Шуменского университета доц. д-р Стефка Петкова-Калева, д-р Татьяна Терзиева, д-р Дияна Николова, ас. Наталия Недялкова, ст. преп. Христина Христова, а также студенты Славяя Даскалова и Данаил Донеv. Докторант Стефка Будакова, член квартета «Абагар» выступила в концертной программе с болгарской народной песней.

Терзиева Татьяна Васильевна
доктор филологии, гл. ассистент
Шуменский университет имени
Еп. Константина Преславского
Болгария, г. Шумен
e-mail: tata24@abv.bg

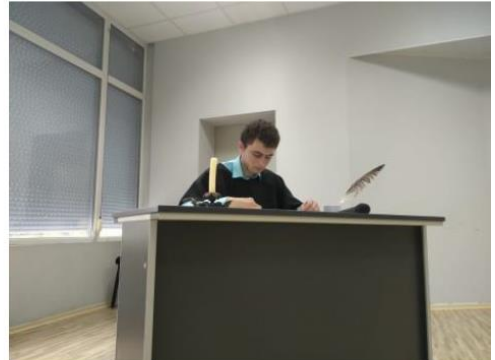
Terzieva Tatjana Vaselevna
Chief Assis., Ph.D.
Shumen University "Konstantin
Preslavski"
Bulgaria, Shumen
e-mail: tata24@abv.bg

Т.В. Терзиева

ПРАЗДНИК РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ПОЭЗИИ

13 апреля 2019 г. в Шуменском университете им. Епископа Константина Преславского с успехом прошел поэтический марафон, организованный Кафедрой русского языка и Центром русистики Шуменского университета (г. Шумен). Уже второй год подряд Шуменский университет принимает в своих стенах почитателей русской поэзии: школьников, студентов, преподавателей и просто любителей русской словесности. Спонтанная инициатива кафедры становится хорошей традицией – ведь поэзия мотивирует, заряжает эмоционально, пробуждает интерес к русской культуре и русскому языку. В 2019 году тематика марафона приурочена к 220-летию со дня рождения великого русского поэта и писателя, создателя современного русского языка А.С.Пушкина.

«Мой Пушкин» – так назвали организаторы поэтический марафон в этом году. Для каждого из нас А.С.Пушкин – это особая страница в жизни. Его творчество сопровождает нас с детства, оно не имеет возрастных, национальных и конфессиональных рамок, его произведения переводятся на различные языки мира. В наш суровый век технического прогресса, холодного расчета, космических скоростей и стремительного развития компьютерных технологий стихи Пушкина продолжают оставаться актуальными. Поэзия согревает душу и смягчает сердце. Наверное, именно поэтому такой большой интерес вызвал поэтический марафон среди студентов и школьников, а также их преподавателей и родителей. Около ста человек из разных регионов Болгарии (из городов: Сливен, Варна, Котел, Севлиево, Камчия, Попово, Русе, Шумен и др.) собрались в Актовом зале университета, чтобы поделиться своими эмоциями и переживаниями, представить свою интерпретацию и понимание стихов Пушкина.

С приветственным словом к участникам марафона обратилась заведующая кафедрой русского языка проф. д-р Елена Стоянова. Торжественный старт поэтическому марафону дал Генеральный консул РФ в Варне Владимир Климанов. На мероприятии также присутствовала старший эксперт в области родного и иностранного языков Регионального управления по образованию г. Шумена

Даринка Бойчева, представители русского клуба „Славяне 2000“ и др. Своих воспитанников привели в университет учителя-русисты, с которыми кафедра русского языка сотрудничает уже долгие годы: Пенка Кирова, Лилия Аджемова, Росица Станева, Бистра Николова, Ивелина Радева, Евгения Пенчева, Елена Лазарова, Десислава-Девора Атанасова, Татьяна Прашанова и др. Многие из них являются выпускниками Шуменского университета. В поэтическом марафоне участвовала и Бурджу Тунчай, студентка из Университета им. Хаджи Бекташ Вели в г. Невшехир, Турция, которая обучается в Шуменском университете по программе европейской мобильности „Еразм+“. Во время марафона были вручены награды победителям конкурса эссе «Мой Пушкин», объявленного кафедрой русского языка и приуроченного к юбилейной дате великого поэта. Грамоты и памятные подарки вручала Проректор Шуменского университета доц. д-р Стефка Калева.

Студенты-русисты Вили Господинова и Златина Жекова под руководством ст. пр. Христины Христовой провели участников и гостей праздничного события заповедными тропами Пушкинской судьбы, познакомили с творческой биографией великого гения. Сочетание великолепных стихов Пушкина с музыкой и пением, индивидуальной манерой исполнителей держали в напряжении зрителей почти три часа. Но время пролетело незаметно. Нелегкая задача была у жюри в составе: доц. д-р Стефка Калева, проф. д.ф.н. Христо Трендафилов и доц. д-р Евгения Иванова, среди такого количества участников выделить самых лучших. Награды участникам марафона были вручены по нескольким номинациям: *За артистизм* (Никол Колева, средняя школа им. Саввы Доброплодного, г. Шумен и Ирина Деде, средняя школа им. А.С. Пушкина, г. Варна), *За чистоту произношения* (Валентина Маринова, средняя школа им. Саввы Доброплодного, г. Шумен), *За выразительность чтения* (Емилияна Георгиева, средняя школа им. Саввы Доброплодного и Виктория Панайотова, средняя школа им. А. С. Пушкина, г. Варна), *За оригинальность* (Николай Стоянов и Десислава Петрова, средняя школа им. Васила Левского, г. Севлиево). Специальную награду получила одна из самых юных участниц марафона Берин Алиева, ученица III класса средней школы

им. Саввы Доброплодного, г. Шумен. Коллективной награды были удостоены ученики из Сливена, представившие композицию «Пушкин – душа России». Среди студентов были выделены Валерия Мизина, специальность Английская филология, и Вили Господинова, специальность Русская филология. На бис прозвучало стихотворение А.С.Пушкина «Бесы» в исполнении ученицы средней школы им. А.С.Пушкина (г. Варна) Ирины Деде, исполнительская манера которой заворожала зрителей.

Несомненно, это был настоящий праздник для души, праздник русской поэзии, русского языка и русской культуры!

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Университет национального и
мирового хозяйства
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevska Dimitrina Spasova
Associate Professor, Ph.D.
University of National and World
Economy
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска
ДЕНЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОФИИ

Аннотация. В хронике рассматривается проведение Дня русского языка и Пушкинского дня России в Софии. В 2019 г. исполняется 220 лет со дня рождения Александра Пушкина. Комментируется церемония возложения цветов к памятнику великого русского поэта. Рассматривается продолжение торжественного мероприятия в Российском культурно-информационном центре. Отмечается активная работа болгарских русистов для продвижения русского языка как мирового.

Ключевые слова: День русского языка, Пушкинский день России, болгарские русисты, русский язык как мировой

D.S. Lesnevska
RUSSIAN LANGUAGE DAY IN SOFIA

Abstract. The chronicle considers the Russian language day and Pushkin day of Russia in Sofia. 2019 marks the 220th anniversary of Alexander Pushkin's birth. The ceremony of laying flowers at the monument of the great Russian poet is commented. The continuation of the solemn event in the Russian cultural and information center is considered. The active work of Bulgarian specialists in Russian philology for the promotion of the Russian language as a world language is noted.

Keywords: Russian language day, Pushkin day of Russia, Bulgarian specialists in Russian philology, Russian as a world language

6 июня 2019 г. в Софии торжественно отмечали День русского языка и 220-ую годовщину со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Пушкинский день России и День русского языка – это всегда волнующий праздник для болгарских преподавателей русского языка и их воспитанников.

Праздник начался с церемонии возложения цветов к памятнику А.С. Пушкину, в которой приняли участие представители Посольства России в Болгарии, Россотрудничества, Московского культурно-делового центра «Дом Москвы в России», преподаватели русского языка и их воспитанники, видные общественные деятели и журналисты. В торжественном мероприятии возле памятника великому русскому поэту принимали участие советник Посольства России в Болгарии **А. Новоселов**, руководитель представительства Россотрудничества **И. Живихина**, директор Дома Мосвы в Софии **Б. Громов**, председатель Союза болгарских журналистов **С. Тодорова**, болгарский литературный историк и театровед **О. Стефанов** и др. Прозвучали стихи великого русского поэта. Воспитанники Русского Лицея представили литературную композицию.

Празднование Дня русского языка и Пушкинского дня России продолжилось в Мраморном зале Российского культурно-информационного центра. В приветствиях официальных лиц была затронута тема А.С. Пушкина в культурном пространстве Болгарии. Была подчеркнута роль русского языка как мирового в

международном общении, его широкое распространение во всем мире. В настоящую эпоху глобализации русский язык приобретает статус глобального языка в сфере науки, дипломатии, а также в рамках международного туризма.

С приветственным словом выступила д-р **С. Почеканска** – главный эксперт Министерства образования и науки Болгарии. Ряд болгарских преподавателей русского языка были награждены наградами Россотрудничества: учитель русского языка гимназии г. Тетевена **Д. Ботева**, преподаватель СУ им. К. Охридского **С. Ганчева**, доцент Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского **Н. Чернева**, ст. преподаватель Шуменского университета им. Епископа К. Преславского **Х.**

Стоянова, доцент Университета национального и мирового хозяйства **А. Пенчева** и др.

Праздник продолжился балетными композициями воспитанников Русского Лицея. Прозвучали русские романсы в исполнении солистки Москонцерта, певицы **М. Писаренко**.

В этом году День русского языка и Пушкинский день России особенно запомнится участникам праздника подтверждением усиления роли русского языка как международного. Русисты Болгарии активно развивают международное сотрудничество, принимая участие в славистических конгрессах, международных научных конференциях и методических семинарах для преподавателей РКИ. Так, делегация болгарских русистов принимала

активное участие в работе Круглого стола на тему «Русский язык как глобальный», который состоялся 10 мая 2019 г. в международном центре ООН в Вене, Австрия, – UNIDO.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **bolgrusistika@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*. К публикации принимаются ранее не опубликовывшиеся **авторские материалы на русском языке**.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

На **русском языке** без сокращений приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора, заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*).

Просим оформлять данные в одну колонку, как показано:

Борисов Иван Викторович
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: borisov@rambler.ru
Borisov Ivan Viktorovich
Professor, Dr. Sc.
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: borisov@rambler.ru
(10 пунктов)

И.В. Борисов (11 пт.)
**ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЯЗЫКА**
(12 пт.)

Аннотация. 10 пт., до 800 знаков с пробелами
Ключевые слова: 10 пт., не более 10 слов

I.V. Borisov (11 пт.)
THE EXPRESSIVENESS OF MODERN POLITICAL LANGUAGE
(12 пт.)

Abstract. 10 пт. до 800 знаков с пробелами
Keywords: 10 пт., не более 10 слов

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2],[7, с.84]. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт.).

Библиографический список приводится после текста статьи с нумерацией по принципу алфавитного именованного указателя фамилий авторов (сначала на кириллице; потом на латинице по латинскому алфавиту). Инициалы не разделяются пробелами. Включаются только работы, указанные в ссылках. Напр.:

Библиографический список (11 пт.)

1. Орлов Л.М. Современная реклама // Стиль. – 2008. – № 4. – С. 65–70 .
2. Сергеева В.П. Проблемы научного текста. – М.: Проспект, 2013. – 156 с.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Редколлегия

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Дружество на русистите в България
Списание «Болгарская русистика»
ул. Никола Мирчев № 35
София 1113
e-mail: bolgrusistika@gmail.com